

Санкт-Петербургский государственный университет

МИШИКЯН Кристина Овиковна

Выпускная квалификационная работа

**Внешняя образовательная политика США в отношении России как “мягкая сила”:
особенности динамики развития.**

Уровень образования: Бакалавриат

Направление 41.03.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

СВ.5034.2016 «Международные отношения»

Научный руководитель:

кандидат политических наук,

доцент кафедры американских исследований,

Ярыгин Григорий Олегович

Рецензент:

кандидат политических наук,

доцент кафедры мировой политики,

Немчинова Тамара Сергеевна

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	
1.1. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» в современных международных отношениях	10
1.2. Концепция «мягкой силы» в политической науке и американский вклад в дискуссию вокруг нее	12
1.3. Образовательная политика: политическая природа, сущность и содержание	17
Выводы первой главы	23
ГЛАВА II. ОБРАЗОВАНИЕ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» США В ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ	24
2.1. Образование как «мягкая сила» во внешней политике США в 1990-2020 гг.	24
2.2. Институты и механизмы, внешнеполитической деятельности США рамках политики «мягкой силы»	29
2.2.1 Бюро по делам образования и культуры США	30
2.2.2 Конгресс США	34
2.2.3 Роль филантропических фондов	35
2.2.4. Неправительственные организации	38
2.3. Реализация международных образовательных программ США в России	41
Выводы второй главы	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Во второй половине XX столетия во внешнеполитическом инструментарии Соединенных Штатов Америки прочно укрепились механизмы невоенного влияния, неоднократно доказывая свою действенность и результативность. Стимулирующим фактором для США в выборе продуктивной информационно-пропагандистской политики, привлекательности культуры, образования и т.д. послужил баланс сил, который поддерживался сверхдержавами в период биполярной конфронтации.

Невзирая на тот факт, что применение государствами военной силы по-прежнему является наиболее приоритетным механизмом обеспечения государственной безопасности в рамках современной международной повестки, информационно-коммуникационная глобализация под воздействием прогрессирующей экономической взаимозависимости мира, ведет к пополнению военных ресурсов невоенными, известными под названием «мягкая сила». Само понятие о плодотворности и эффективности «мягкой силы» во внешней политике стран было сформулировано американским политологом Джозефом Наем.¹ Однако, само определение представляет собой собирательный образ, передающий преимущественно американскую политическую позицию и американские методы к пониманию особенностей невоенных элементов внешнеполитического потенциала государства.

Согласно теории Д. Ная, сила государства состоит из двух компонентов – «жесткой силы» (hard power), которая олицетворяет собой политическую, экономическую и финансовую мощь, тогда как вторая составляющая - «мягкая сила» (soft power) располагает такими категориями как культура, ценности и политическая идеология. И, что немаловажно, арсенал политики «мягкой силы» нередко оказывается более эффективен в разрешении внешнеполитических задач, чем силовые методы.

Так, совместными усилиями Дж. Най и Р. Кохейн основали теоретическую базу неолиберального институционализма, подчеркивая возрастающее влияние неправительственных акторов на мировую политику, в том числе транснациональные корпорации, ускоряющие взаимозависимость стран международного сообщества.

Применительно к современной международной деятельности США вполне закономерно упомянуть т.н. «умную силу» (smart power) как продуктивную совокупность «жесткой» и «мягкой» силы, а также конструктивный инструмент обеспечения национальной безопасности государства и осуществления внешнеполитических целей в условиях современной повестки дня. Занимая значимые позиции в мировой

¹ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.

информационной сети, США преобразовали внешнеполитическую пропаганду основополагающий механизм регулирования сознанием масс. Иными словами, «мягкая сила» США, направленная на укрепление американских ценностей и мировоззренческих представлений (свобода личности, права человека, гражданское общество и т.д.), переросла в эффективный потенциал дипломатии, воздействующий на образ поведения акторов мировой политики.

Необходимо отметить, что испытывая американское влияние идейной политики, стереотипов и т.д., началось разрушение культурно-исторических основ во многих странах, граждане которых будут идентифицировать себя как «граждане мира». Следуя этой цели, американские политические технологи способствуют трансформации суверенных государств и традиционных обществ в сетевые образования.

«Холодная война», в которой была одержана победа с применением политики «мягкого» влияния, стала также показателем нарастающей роли непрямых способов информационного воздействия. Так, США стали сверхдержавой, во внешней политике которой широко применяются ресурсы «мягкой», культурно-коммуникационной силы, что отчасти было обусловлено периодом конфронтации с Советским Союзом, поскольку военной силы для получения результатов, в частности достижения главенствующего положения в мирополитической системе, оказалось недостаточно. Таким образом, основываясь на публичной дипломатии, экономическом и военном потенциале, международных образовательных программах, «мягкая сила» США выросла в целостную систему, содействующую укреплению позиций американских инициатив за рубежом.

Актуальность данного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью роли внешней образовательной политики как инструмента влияния на современную систему международных отношений, а также на отдельных акторов международных отношений, а именно государства, на примере России. Анализ этого инструмента «мягкой силы» представляется крайне актуальным, поскольку предоставляет возможность охарактеризовать систему американской внешней политики в период глобализационных процессов и дальнейший сценарий формирования и разрастания единой мировой цивилизации с точки зрения образовательной практики и политики. Это непосредственно касается национальных интересов России и ее национальной безопасности, в том числе противодействия осуществлению американских политтехнологических программ на российской территории.

Актуальность данного исследования также обусловлена необходимостью рассмотрения и анализа инструментов «мягкой силы» США, в условиях ухудшающихся двусторонних отношений Российской Федерации и США, механизмов непрямого

управления глобальными процессами, с помощью изучения внешней образовательной политики.

Цель исследования – определить характерные черты внешней образовательной политики США в отношении современной России

Задачи исследования:

- охарактеризовать теоретические основания концепции «мягкой силы», сформулированные зарубежными и отечественными исследователями;
- дать характеристику инструментам и ресурсам концепции «мягкой силы», имеющиеся в распоряжении стран для продвижения своих интересов на международной арене;
- выявить природу и особенности внешней образовательной политики как инструмента «мягкой силы»;
- определить роль и особенности работы институтов, координирующих применение внешней образовательной политики в США;
- определить инструментарий внешней образовательной политики США в отношении России.

Объектом исследования является внешняя образовательная политика как инструмент реализации политики «мягкой силы» США.

Предметом исследования – роль и место внешней образовательной политики США в реализации задач внешней политики в отношении России.

Степень разработанности проблемы. Вопрос внешней образовательной политики США как инструмента «мягкой силы» в отношении России на современном этапе относится к числу малоизученных. В отечественной науке о международных отношениях не существует комплексных материалов на данную тему, лишь фрагментарно встречается в рамках исследований, посвященных публичной дипломатии США, также американской внешней политике. Таким образом, рассмотрение отечественной литературы указывает на недостаточную академическую изученность исследовательского вопроса. Стоит отметить, что существует достаточно работ отечественных и зарубежных исследователей, которые анализируют область информационной политики, вопросы внутренней культурной политики США, а также исследование о совокупности федеральных образовательных программ как инструмента внешней политики США (1936-1999 гг.)² и т.д., но при этом отмечается недостаток целостного научного осмысления вопроса внешней образовательной политики США в отношении России.

² Мазурова Н.А. Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США: 1936-1999 гг. авт. дисс. 2000. СПб

При написании данной выпускной квалификационной работы были изучены работы зарубежных исследователей, посвященных вопросу теоретических истоков «мягкой силы». Среди работ можно выделить труды таких авторов, как Дж. Най³, Дж. Галларотти⁴, С. Льюкса⁵ и Н. Фергюсона⁶, среди отечественных работы И.В. Радикова и Я. В. Лексютиной⁷, О.Г. Леоновой⁸, Д.Б. Казариновой⁹ и др.

Среди отечественных исследований, посвященных роли «мягкой силы» во внешней политике США, особого внимания заслуживают работы Н.А. Цветковой¹⁰ и др.

Для осмысления понятия «образовательная политика» были использованы труды таких зарубежных и отечественных авторов как Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин¹¹, Т.С. Немчинова¹², М.М. Лебедева и О.Н. Барабанов¹³, М.Б. Понявина¹⁴, Е.В. Воевода и А.Ю. Белогуров¹⁵, Е.А. Антюхова¹⁶.

³ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004; Nye Joseph S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1990. 167 p.; Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. – 147 p.

⁴ Gallarotti G. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism, NY: Cambridge University Press, 2010. 307 p.; Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // Journal of Political Power (2011), pp. 25-47.

⁵ Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium - Journal of International Studies June 2005 33, pp. 477-493.

⁶ Ferguson N. Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. London, Penguin books, 2004. 400 p

⁷ Радиков И.В., Лексютина Я.В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. - С. 19-26.

⁸ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 2 (301). С. 80-89.; Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 3 (290). С. 18-28.; Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 4 (279). С. 027-040.

⁹ Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // Вестник РУДН. Серия Политология. 2015. №4. - С. 7-17; Казаринова Д.Б. Мягкая сила как ключевой инструмент активности Европейского Союза на международной арене // Мягкая сила в глобальной политике: региональное и функциональное измерение. Материалы круглого стола // Вестник РУДН. Серия Политология, 2012. №4. -С. 12-14.

¹⁰ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 4.- С. 186-189.

Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О.// Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. Монография. – Санкт-Петербург: «Северная Нива», 2014. – 234 с.

¹¹ Цветкова Н.А. International Educational Policy of the United States: History and Current Development. Textbook for MA Students (Международная образовательная политика США: история и современность) - in Russian // Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 2010

¹² Немчинова Т. С., Музалев А. А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского Экономического союза// Евразийский Юридический Журнал. -2016. -№1(92).- с.52-57

¹³ Лебедева М.М., Барабанов О.Н. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация образовательной политики // Вестник МГИМО Университета. – 2012. - №6. – С.265-269

¹⁴ Понявина М.Б. Особенности образовательных систем разных политических режимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Obzerver. – 2018. - №1. – С.88-98

¹⁵ Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики // Полис. Политические исследования. – 2018. - №6. – С.172-179

¹⁶ Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная полиика. – 2019. – Т.5. - №2. – С. 86-98

Исследуя вопрос применения США образовательной политики в контексте «мягкой силы» в отношении России существенным подспорьем стали отечественные работы Е.А. Антюхиной¹⁷, О.А. Фроловой¹⁸, Г.Ю. Филимонова и др.¹⁹

Также автором были использованы материалы отечественных и зарубежных периодических изданий, в частности «США и Канада: Экономика. Политика. Культура», а также «Сравнительная политика», «Полис. Политические исследования», «Россия в глобальной политике», «Foreign Policy» и др.

Источниковая база исследования.

Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые акты: официальные доктрины, концепции²⁰, программы²¹, законы²², приказы, распоряжения, и т.д. по вопросам внешней культурной, образовательной и информационной политики США. Материалы федеральных агентств и неправительственных организаций также предоставляют информацию о процессе осуществления программ и международного образования²³.

Хронологические рамки.

Исследование образовательной политики как компонента политики «мягкой силы» во внешней политике США в отношении России ограничено рамками современного периода, в частности с 1991-2020 гг., что продиктовано необходимостью комплексного рассмотрения динамики развития образовательной политики США в период становления России как нового актора системы международных отношений. В этот же период проходит несколько волн изменений в Российско-Американских отношениях.

Теоретико-методологические основы исследования обусловлены характером объекта и предмета исследования. Для объективного изучения реализации внешней образовательной политики США в работе были применены системный, институциональный подходы, а также исторических метод. Системный анализ позволил

¹⁷ Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – 123-136

¹⁸ Фролова О.А. "Мягкая сила" внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования. – Вестник РУДН. Серия: Политология. – М. – 2013. - №3. – 49-54

¹⁹ Филимонов Г.Ю. К вопросу об истории внешней культурной политике США // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – М. - №4. – 2011.- 89-97

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>

²¹ Программа Фулбрайта [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/fulbright-program-ru/>

Программа Хьюберга Хамфри [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/humphrey-program-ru/>

²² Public Law 87-256 – Sept. 21, 1961 [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-75/pdf/STATUTE-75-Pg527.pdf>

²³ The Institute of International Education (IIE) [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.iie.org/>
Bureau of Educational and Cultural Affairs [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://eca.state.gov/>

изучить место и роль внешней образовательной политики как инструмента «мягкой силы» во внешней политике США с помощью основных признаков и функций. В рамках институционального метода были изучены роль институтов в ходе реализации внешней образовательной политики США.

Исследовательский метод «Case study» (Анализ определенных событий и институтов) был применен для исследования отдельных образовательных программ США.

Научная новизна. В данной работе сделан акцент на анализе процесса реализации внешней образовательной политики как потенциала «мягкой силы» во внешней политике США в отношении России. Невзирая на очевидную актуальность исследовательского вопроса, отмечается нехватка исследований в этой области. Вместе с тем был проведен анализ деятельности институтов внешней образовательной политики США, которые выполняют важную координирующую роль в использовании инструментов и механизмов политики «мягкой силы»: международные образовательные программы, международные обмены и т.д.

Практическая значимость. Практическая направленность данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что собранный и изученный для ее проведения материал, основанный на базе анализа и систематизации исследований по формированию механизмов и инструментов внешней образовательной политики США в контексте «мягкой силы» и роли этих инструментов во внешней политике, может быть применен для разработки мер по нивелированию негативных эффектов реализации внешней образовательной политики США в отношении России. Важно подчеркнуть, что автор не демонизирует образовательную политику США в отношении России, не рассматривает ее в качестве деструктивного фактора Российско-Американских отношений, однако не исключает негативных эффектов ее реализации. Результаты исследования могут быть востребованы для совершенствования внешней образовательной политики Российской Федерации. Также, результаты данного исследования могут быть применены для дальнейших научных разработок по данной теме.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены для обсуждения академической общественностью посредством публикации в 5-ом выпуске ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке»²⁴, обсуждения в ходе участия в Открытой международной Олимпиаде Санкт-Петербургского государственного

²⁴ Варданян К.О., Волкова Э. Л. Интернационализация образования в США //Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. Вып. 5. Отв. Ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. - 132с.

университета среди студентов и молодых специалистов Petropolitan Science (Re)Search в 2019г. и 2020г.

Структура и объем работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

1.1. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» в современных международных отношениях

Как известно, за отсутствием верховной власти на наднациональном уровне, ресурсы влияния приобретают особое значение и роль в осуществлении политического воздействия на международной арене, для трактовки и понимания которого целесообразным рассмотрением и изучением этих ресурсов влияния.

Особенно актуальным на современном этапе для исследователей в сфере международных отношений представляется анализ ресурсов, включая их взаимодействие и применение различными акторами, как государствами, так и негосударственными. Перед исследователями встают вопросы и проблемы, связанные с определением постоянного комплекта средств оказания воздействия на мировой арене, силы слабых на международной арене и т.д. К числу важных исследований, в которых подразделяются рычаги воздействия на «мягкую силу», а также «жесткую», «умную», относятся работы Дж. Ная.

Один из известных подходов в исследовании политических ресурсов состоит в классифицировании ресурсов (в частности на энергетические, информационные, научно-технические и т.д.), который в свою очередь сталкивается с исследовательскими вопросами, заключающиеся в определении перечня ресурсов, а также актуальности одних ресурсов по сравнению с другими, и, наконец, выявление логической последовательности в развитии ресурсов.

Стоит отметить, что исследованиях в области международных отношений существуют три крупные ресурсные области, а именно: военно-политическая, политико-экономическая, социально-политическая, слияние которых олицетворяло ресурс влияния в мирополитической системе в течение довольно длительного времени.

Прежде всего, это относится к государствам-лидерам, определявшим перспективы и вектор дальнейшего политического развития. В значительной степени их господствующее влияние сохраняется и в настоящее время, однако на современном этапе на международной арене действуют акторы, которые нередко становятся авторитетными и имеют все возможности самостоятельно использовать соответствующие ресурсы.

Связано это с тем, что НТР существенно упростила получение доступа к всевозможным видам ресурсов, в частности в социально-политической и гуманитарной сферах. Иными словами, информационно-коммуникационные технологии (ИТ) предоставили шанс для легкого и быстрого сбора и распространения информации. А также, состоялось разделение традиционной ресурсной «тройки» (военно-политический, политико-экономический и социально-политический).

Стоит особо подчеркнуть роль социально-политического ресурса, и его возрастающее значение на современном этапе мирополитического развития. В частности, образование выступает в качестве ресурса «мягкой силы»²⁵, что прослеживается на примере стран, которые нацелены на укрепление и развитие этого ресурса, благодаря которому становится возможным «занять определенную нишу в мировой экономике, а за ней и в мировой политике, готовя элиту для других стран»²⁶.

Разумеется, социально-политическая область в силу многообразия охватывает также и стратегическую культуру, активно исследуемая в Соединенных Штатах Америки²⁷, в том числе в России²⁸. Несмотря на сложность формулировки определения стратегической культуры, есть устойчивое мнение, в котором предлагается рассматривать стратегическую культуру как «интегрированную систему символов (язык, аналогии, метафоры и т.п.), которые определяют стратегические предпочтения общества, отраженные в основных принципах концепции национальной безопасности»²⁹. В основе данного определения лежит то, на чем основаны представления о безопасности общества, в частности роль и значение военной мощи в межгосударственных отношениях, угрозы национальной безопасности и т.д. Таким образом, понятие «стратегическая культура» включает в себя широкий диапазон разновидностей, обуславливающих особенности американского общества.

²⁵ Напр.: Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО. – М. – 2009. - №6. – С. 200-205

Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. – М. – 2012. - №4. – С. 85-93

Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2010. - №2. – С.151-161

²⁶ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. – М. – 2014. - №1. – С. 101

²⁷ Hoffman, F. *Decisive Force. The New American Way of War*. Westport, Connecticut: Praeger, 1996;

Carnes Lord, «American Strategic Culture» // *Comparative Strategy*. 1985. Vol. 5. № 3. P. 269–291;

Gray, C. «National Style in Strategy: The American Example» // *International Security*, Fall, 1981;

Klein, Y. «A Theory of Strategic Culture» // *Comparative Strategy*, Vol. 10, Fall. 1991.

²⁸ Алексеева Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. Политические исследования. – М. – 2012. - №5. – С. 135

Иванов О. Американская стратегическая культура // *Обозреватель*. – М. - №1.- 2007. – С. 87;

Рыхтик М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2003. - №1. – С. 203-219

²⁹ Рыхтик М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2003. - №1. – С. 203

Согласно проведенному исследованию М.И. Рихтера, существует три фактора, которые подействовали на динамику развития главных ценностей американского общества, а именно: «географическое положение, идеология индивидуализма и протестантская этика»³⁰. Эти факторы обусловили вектор развития национальной культуры, сгенерировали социально-политические и морально-нравственные установки, которые в свою очередь являются источником воздействия на ход принятия решений в сфере национальной безопасности.

Именно американская массовая культура превратилась в мощный инструмент политики «мягкой силы», предоставляющий США шансы представляться мировым лидером. Так, согласно исследованиям в области глобализации, массовая культура наравне с другими направлениями являются способом распространения глобализации³¹, что подразумевает также и расширение влияния. Примечательно, что «США все больше акцент делают на том, чтобы влиять не только через государственные структуры (хотя они, разумеется, не исключаются из этого процесса), а непосредственно на людей, реализуя в публичной дипломатии модель “people-to-people”, которая подразумевает, что американские граждане взаимодействуют непосредственно с гражданами других стран»³².

Повышение роли социально-политического и гуманитарного ресурсов в настоящее время закономерно, поскольку значимость военно-политической и экономической областей имеет тенденцию к убыванию. В частности, военная мощь перестает занимать свое традиционное место, в связи с тем, что использование военной силы в полной мере может обернуться непредсказуемыми и непрогнозируемыми событиями, а также создание новых видов оружия, которое влечет за собой убытки финансового характера, не всегда обеспечивает успешный результат при столкновении с более архаичными способами ведения войны. Стоит отметить, что в вопросе финансовых вложений, социально-политический и культурно-гуманитарный ресурсы также имеют преимущества благодаря современным технологиям.

Таким образом, разделение укрупненных ресурсов по отдельным областям приводит к выделению энергетического и финансового из экономического ресурса, информационного, образовательного и др. из гуманитарного и т.п.

³⁰ Там же. С.204

³¹ Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. (Ed. by P.Berger, S.Huntington). 2002. N.Y.: Oxford University Press.

³² Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. – М. – 2014. - №1. – С.102

1.2. Концепция «мягкой силы» в политической науке и американский вклад в дискуссию вокруг нее

Как известно, теория международных отношений прямо зависит от актуальной международной политики. Вместе с тем, взаимоотношения политической практики и политической рефлексии не всегда отличаются однозначным и прямолинейным характером. Некоторые концепции в период своего возникновения могут быть умозрительными, однако с течением времени они способны оказывать определенное формирующее воздействие на мировую политику.

Так, яркую дискуссию среди академических и политических кругов вызывают такие концепции, как «столкновение цивилизаций», «демократический мир», «мягкая сила» и т.д. Тем не менее, не все акторы международных отношений проявляют готовность принимать формирующее влияние нормативных концепций, которые могут представлять собой как механизм политического воздействия, так и предмет политической дискуссии, что зависит чаще всего от характера отношений между международными акторами.

Стоит особо отметить, что авторство подавляющего большинства актуальных нормативных концепций в теории международных отношений принадлежит академическому сообществу США. Принимая во внимание исключительную роль США в мировой политике после холодной войны, западные страны с особым вниманием относятся к тем американским концепциям, трактуя их в качестве инструментов влияния, нежели предметов для академических дискуссий.

В самом деле, значительный властный потенциал США, в особенности в военно-политической области, демонстрирует иерархический характер структуры мировой политики. Одновременно политическая практика показывает активное заимствование политическими элитами западных стран американских концепций.

Это также относится к концепции «мягкой силы», которая была предложена американским профессором Дж. Наем и нашла свое отражение в официальных документах многих стран, в том числе России (Концепция внешней политики 2013 г.³³, Концепция внешней политики 2016 г.³⁴). На современном этапе есть определенное разнообразие трактовок и переводов данной концепции, в частности в России самым

³³ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 13.03.2020)

³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. №640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 13.03.2020)

распространенным является «мягкая сила», а также «мягкая власть»³⁵, «гибкая власть»³⁶ и т.д. Однако для результативного и эффективного применения данной концепции во внешней политике наиболее важным является само понятие «мягкая сила», и какой смысл в него вкладывается.

К примеру, в России наиболее традиционным пониманием «мягкой силы» является применение невоенных методов воздействия, при котором различные виды принуждения (экономическое, политическое и т.д.) также относятся к определению «мягкая сила».

Примечательно, что в выдвинутой концепции Дж. Ная, именно понятие привлекательности как основной фактор противопоставляется средствам принуждения, силового воздействия, давления, шантажа и т.д., что является в свою очередь ключевой разницей между «мягкой силой» и другими методами воздействия, такими как пропаганда, обман, подмена фактов и т.д. По мнению М.М. Лебедевой, «собственно идея привлекательности, когда противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор – это то, новое, что появилось в связи с концепцией Дж. Ная»³⁷.

Стоит отметить, что при рассмотрении «мягкой силы» перед исследователями и автора встает вопрос о причислении тех или иных явлений к «мягкой силе» или к «жесткой». К примеру, экономическая область, которая может быть отнесена к обеим категориям при различных условиях и обстоятельствах. Так, привлекательная форма экономического развития может быть отнесена к «мягкой силе, тогда как использование экономических санкций является «жесткой силой».

Непростое положение также занимают такие области, как образование, культура, спорт и т.д. Согласно мнению автора концепции, образование как один из важных ресурсов применения «мягкой силы», относит к соответствующей категории³⁸. Стоит заметить, что немалое количество работ по вопросу места и роли образования как «мягкой силы» государства это подтверждает³⁹.

Вместе с тем, примечательно, что использование политики «мягкой силы» порой может отличаться признаками «жесткой силы», в частности, навязчивость в стремлении продемонстрировать свою привлекательность, что относиться и к сфере образования. В конечном итоге, «мягкая сила» приобретает черты пропаганды, ввиду отрицательной

³⁵ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО. Москва. – 2010. - №4. – С.91-97

³⁶ Най Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск, 2006.- 221 с.

³⁷ Лебедева М.М. «Мягкая сила: понятие и подходы» // Вестник МГИМО. М. – 2017. - №3. – С. 214

³⁸ Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. 320 p

³⁹ См. напр.: Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. - 2012. - № 4 (25). - С. 85-93.

Таланов С.Л., Гаврилов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2017. - № 6. - С. 24-30.

реакции аудитории вследствие навязывания неких культурных и образовательных стандартов. К примеру, процесс сближения систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования под общим названием Болонский процесс, положительный образ которого ввиду определенных причин (чрезмерная бюрократизация) утрачивается. Иными словами, модель образовательной пропаганды, по причине которой западные страны зачастую подвергаются критике, не может быть отнесена к категории «мягкой силы».

Следует выделить некоторые особенности, которые имеют немаловажное значение в понимании концепции «мягкой силы», но не фокусируются автором данной теории, в частности, восприятие и понимание другими наличие привлекательности. По мнению М.М. Лебедевой, «мягкая сила» – это некий лишь потенциал, который может быть использован, а может оставаться только в качестве потенциала. Наличие привлекательности чего-либо необходимо ещё раскрыть, показать другой стороне»⁴⁰. Таким образом, одной из значимых составляющих при создании привлекательности является факт доверительных отношений, отсутствие которых формирует атмосферу подозрительности, а впоследствии лояльное и сдержанное восприятие. Однако, возможен и противоположный сценарий, при котором формирование привлекательности происходит самопроизвольно, без применения каких-либо тактик и манипуляций. Но одновременно встает дилемма наличия или отсутствия «мягкой силы», которая отличается характерной этой политике активностью и инициативностью.

Существуют различные методы применения «мягкой власти», среди которых наиболее эффективным и результативным является публичная дипломатия как инструмент внешней политики, реализуемая через публичные выступления официальных лиц государств и т.д. К неофициальным каналам воздействия относится деятельность средств массовой информации, вузов, неправительственных организаций и т.д. Однако, стоит подчеркнуть роль негосударственных акторов, которые зачастую независимы и способны самостоятельно вырабатывать «мягкую силу» государства, которое в свою очередь оказывает поддержку или держит дистанцию в зависимости от степени доверия к ним. Представляется, что взаимодействие с различными видами негосударственных акторов предоставляет более широкое поле возможностей и перспектив, в том числе вовлечение высших учебных заведений и т.д. Таким образом, разнородность социума предполагает различные способы и методы реализации «мягкой силы» и формирования привлекательности.

⁴⁰ Лебедева М.М. «Мягкая сила: понятие и подходы» // Вестник МГИМО. М. – 2017. - №3. – С.217

В ходе применения «мягкой силы», а также в процессе исследования и оценивания эффективности воздействия, немаловажным представляется установление объективно выбранного адресата для определенного типа влияния с помощью «мягкой силы». Как известно, на современном этапе в системе международных отношений одновременно сосуществует и действует различное множество акторов, которые владеют различными видами «мягкой силы», что нередко приводит к конкуренции между различными государствами за внимание третьей стороны. Таким образом, в результате сотрудничества между акторами системы международных отношений на мировой арене наблюдается своеобразная борьба методов применения «мягкой силы», эффективное воздействие которых обусловлен четко выстроенным планом реализации «мягкой силы». Стоит отметить, что данная проблематика требует дальнейшего исследования, ввиду того что подавляющее большинство исследований направлено на рассмотрение «мягкой силы» какого-либо конкретного государства, не принимая во внимание участие других участников на мировой арене.

Концепция «мягкой силы» претерпевает определенные изменения в связи с динамикой развития мирополитической системы мира в XXI столетии. Вместе с тем наблюдается активизация деятельности негосударственных акторов по количественным показателям, разнообразию сфер деятельности, степени авторитетности и влияния и т.д., что является причиной внимания к негосударственным акторам (т.н. негосударственные программы, негосударственные фонды, благотворительные организации) со стороны государства, поскольку они также применяют «мягкую власть» как ресурс влияния. Стоит заметить, что взаимодействие государств и негосударственных акторов на современном этапе создает благоприятный климат для партнерских и сотруднических отношений, при котором в некоторых случаях непросто определить границы между ними.

Также немаловажно отметить, что при разработке воздействия посредством «мягкой силы», разграничивают долгосрочные цели, которые достигаются при помощи культуры, науки, образовательных программ и т.д., и краткосрочные, при помощи средств массовой информации и т.д.

В то же время, применение «мягкой силы» нередко приводит негативным последствиям, вследствие отсутствия комплексного подхода к созданию привлекательного образа государства. Однако, этот исследовательский вопрос стоит наряду с теми вопросами, которые требуют дальнейшего анализа.

Таким образом, термин «мягкая сила», введенный профессором Гарвардского университета Дж. Наем, представляет собой форму политической власти, достигающей «желаемых результатов на основе исключительно добровольного участия за счет простой

привлекательности и убеждения в правильности проведения той или иной политики»⁴¹. По утверждению автора концепции, «мягкая сила» состоит из трех компонентов, а именно: «культуры государства (тех ее элементов, которые могут быть привлекательны для других), политических ценностей государства и внешней политики государства»⁴². Степень влияния «мягкой силы» зависит от уровня социально-экономического развития государства, уровня информатизации и т.д.

1.3. Образовательная политика: политическая природа, сущность и содержание

Как известно, образование является определяющим фактором в положении того или иного государства на современном этапе и отдельно человека в социуме. Одновременно образование представляет собой источник активного становления производительных сил, развития научно-технической, культурной областей, упрочения системы национальной безопасности. Следует отметить, что система культурно-образовательных институтов, в дополнение к политико-экономическому и военному потенциалу, является одним из важнейших факторов, определяющих состояние национальной безопасности того или иного государства. Образовательные институты имеют возрастающее значение в развитии современной экономики, обуславливая устойчивое развитие страны и ее конкурентоспособность.

Так, многие страны мира уделяют огромное значение стратегии развития образования в рамках своей государственной образовательной политики, учитывая дальнейшие перспективы постиндустриальной цивилизации.

Следует отметить, что образование в течение длительного периода оставалось малоизученным в международных исследованиях. Заинтересованность в данном предмете исследования была обусловлена возникновением и последующей актуальностью концепции «мягкой силы», а также активизацией внимания к публичной дипломатии как важному виду государственной деятельности. Согласно определению автора концепции Дж. Ная, «мягкая сила» умение государства добиваться поставленных целей на международной арене без применения политики силы или принуждения, основываясь исключительно на своей «привлекательности», которая в свою очередь обусловлена степенью разделения остальными участниками международных отношений ценностей того или иного субъекта, диапазоном культурного воздействия и т.д.

⁴¹ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. – 2010. - №4. С. 95

⁴² Там же.

Как было указано ранее, автор концепции «мягкой власти» Дж. Най рассматривает культуру и идеологию как основной ресурс воздействия и источник лидерства Соединенных Штатов Америки на международной арене. Так, в условиях, при которых государство имеет ресурсы для поддержания международных институтов, основывающихся на единодушии в вопросе определенного свода общих правил, которые в свою очередь отвечают целям государства-лидера, не останется поводов для применения силы в международных делах. Соответственно, если государство имеет возможность оказывать влияние на развитие предпочтений других участников, они с большей вероятностью последуют за лидером, поддерживая его политику. В то же время автор акцентирует внимание на важности соответствия транслируемых ценностей государства его международному поведению на мировой арене, при отсутствии которого ресурсы «мягкой силы» может ослабеть.

Безусловно, «мягкая сила» не имеет свойства накопления в качестве материального ресурса, поскольку необходима регулярная работа для сохранения и укрепления «мягкой силы», которая имеет разные уровни, включая государственный уровень («публичная дипломатия») и уровень на уровне гражданского общества («общественная дипломатия») ⁴³. Стоит отметить важную роль различных неправительственных организацией, средств массовой информации, образовательных и культурных фондов и т.д., продвигающих ценности и идеи, которые вызывают ассоциации с представлением о стране и способствуют распространению его влияния.

Под термином «публичная дипломатия» в широком смысле слова подразумеваются «усилия, предпринимаемые государством для влияния на иностранное общественное мнение и формирования восприятия этого государства в других странах мира» ⁴⁴. Так, публичная дипломатия координирует два вектора деятельности, первый из которых, т.н. «месседжинг», направлен на освещение информации о государстве, а также изложение широкой аудитории на международном уровне политики этого государства, с помощью таких средств, как «инобещания (радиовещание американских радиостанций на международном уровне) и ТВ, распространения печатных изданий на иностранных языках, фильмов и другой медиапродукции, организации выставок и других культурных проектов, способных помочь в налаживании мостов между представителями различных

⁴³ Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2011.- №2. – С. 157

⁴⁴ Там же. С. 158

культур и цивилизаций, лучшего понимания целей и задач американской политики международными аудиториями»⁴⁵.

Следующее направление деятельности связано с образовательными программами, в частности оказание услуг по обучению и получению высшего образования в США, и наоборот, обучение американских студентов за рубежом. В рамках упрочения «мягкой силы» государства данное направление является способом построения долгосрочных отношений, а также инструментом формирования устойчивых взглядов у иностранных студентов.

Стоит отметить, что правительство США строит свою работу с осознанием того, что иностранные студенты олицетворяют собой «потенциальные источники лояльности и поддержки американской политики»⁴⁶. Как известно, США имеет четко организованную систему выдачи грантов для одаренных «будущих лидеров», яркой моделью которого является «Фулбрайт» («Fulbright»), «финансируемая госдепартаментом США стипендиальная программа, созданная с целью укрепления культурно-академических связей между гражданами США и других стран»⁴⁷. История возникновения данной программы связана с именем сенатора У. Фулбрайта, который в 1945 году представил законопроект об «использовании средств от продажи остатков военной собственности США за рубежом на цели обмена студентами в сфере образования, культуры и науки»⁴⁸.

Так, программа «Фулбрайт» выдает гранты не только студентам (Fulbright Graduate Student Program), но и преподавателям (Fulbright Research and Development Program, Fulbright Foreign Language Teaching Assistant Program), исследователям и ученым (Fulbright Scholar Program) для обучения, преподавания и проведения исследований в США и более ста странах мира, что предоставляет возможности гражданам, которые заинтересованы в последипломном обучении, лекторской работе, научной деятельности и т.д. По мнению У. Фулбрайта, «подобный опыт излечивает от представлений, что за границей живут какие-то другие люди, не такие, как мы, враги. Живя за границей, перестаешь верить, что все иностранцы плохи»⁴⁹.

Безусловно, участники и стипендиаты образовательных программ США невольно участвуют также в определенных политических процессах, помимо приобретения

⁴⁵ Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2011.- №2. – С. 158

⁴⁶ Там же. С.158

⁴⁷ Фулбрайт [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: <https://fulbright.ru/> (дата обращения: 20.03.2020)

⁴⁸ Фулбрайт. Наша история [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_225 (дата обращения: 20.03.2020)

⁴⁹ Фулбрайт. Об основателе программы [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_226 (дата обращения: 20.03.2020)

определенных преимуществ на рынке труда, поскольку нахождение в США предполагает знакомство с политико-экономической системой общества, а также ознакомление с культурными ценностями. Соответственно, после завершения программы и возвращения участники применяют свой опыт, и в дальнейшем руководствуются полученными ценностными ориентирами в процессе принятия решений.

Согласно проведенным опросам, 97% американских выпускников отметили, что «участие в ней было для них наиболее ценным жизненным опытом, пребывание за границей дало им новый взгляд на свою страну, возрос их интерес к международной политике»⁵⁰. 53% выпускников «сохраняло личные связи с зарубежными коллегами»⁵¹, 47% «поддерживали контакты с теми учебными заведениями, где они стажировались, учились или преподавали»⁵². Следует отметить, Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции в предоставлении образовательных услуг в мире.

В течение длительного периода в США наблюдается устойчивый рост иностранных студентов. Число иностранных студентов достигло рекордного уровня в 2018/19 учебном году в Соединенных Штатах, в котором обучается более миллиона иностранных студентов. Согласно отчету «Открытые двери» по международному образовательному обмену за 2019 год, общее количество иностранных студентов - 1 095 299 человек - на 0,05 процента больше, чем в прошлом году. Иностранные студенты составляют 5,5 процента от общей численности населения США с высшим образованием. Согласно данным Министерства торговли США, иностранные студенты внесли в экономику США в 2018 году 44,7 миллиарда долларов, что на 5,5 процента больше, чем в предыдущем году. «Мы рады отметить уверенный рост числа иностранных студентов в Соединенных Штатах и американских студентов, обучающихся за рубежом»⁵³, - сказала Мари Ройс, помощник государственного секретаря по вопросам образования и культуры.

Стоит также заметить, что по последним данным «Открытых дверей» (Open Doors), в число самых востребованных специальностей среди иностранных студентов США

⁵⁰ Фулбрайт. Наша история [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_225 (дата обращения: 20.03.2020)

⁵¹ Фулбрайт. Наша история [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_225 (дата обращения: 20.03.2020).

⁵² Там же.

⁵³ Number of International Students in the United States Hits All-Time High [Электронный ресурс] // IE. The Power of International Education. November 19, 2019 . - Режим доступа: <https://www.iee.org/Why-IE/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-Time-High> (дата обращения: 21.03.2020)

являются инженерные специальности, управление бизнесом и область компьютерных и информационных наук, которая за последние несколько лет выросла на более чем 30 %⁵⁴.

Образование представляет собой помимо передачи знаний и умений, развитие устойчивого мировоззрения, которое отражает некое социально-экономическое и политическое устройство. Одним из ярких примеров является международная деловая культура, в рамках которой сформировались определенные поведенческие модели, «отражающие, прежде всего, западные подходы к ведению бизнеса и западные концепции международного экономического порядка (свободная торговля, либерализм и т.д.)»⁵⁵, воспроизводимые в западных бизнес-школах, где обучаются иностранные студенты, которые, позднее, по возвращении домой, также будут воспроизводить эти модели и концепции в международном деловом общении. Примечательно, что, несмотря на недовольство некоторых участников сегодняшним международным экономическим порядком, на современном этапе сохраняется консенсус в вопросе определенного свода правил финансово-экономической модели, на реализацию которой, очевидно, оказывают немалое влияние международные бизнес-школы. Соответственно, заинтересованными в таком порядке становятся страны, высшие образовательные учреждения которых обучают и подготавливают «будущих лидеров».

Как известно, из первой десятки учреждений, входящей в рейтинг ведущих бизнес-школ мира, шесть расположены в Соединенных Штатах Америки (по версии Financial Times за 2020 г.⁵⁶), что дает возможность предположить, кто устанавливает правила игры на международной арене.

Наглядное первенство США отмечается и в исследованиях по внешней политике и международным отношениям. 27 января 2020 г. Университет Пенсильвании представил очередной, 13-й выпуск рейтинга мозговых центров «2019 Global Go To Think Tank Index Report»⁵⁷ в рамках программы «Мозговые центры и гражданские общества» (TTCSPP) Института Лаудера в Университете Пенсильвании, которая исследует эволюционирующую роль и характер исследовательских организаций государственной политики. За последние 29 лет TTCSPP разработал и возглавил серию глобальных инициатив в таких областях политики, как международный мир и безопасность,

⁵⁴ What Are the Most Popular Majors for International Students in the U.S.? [Электронный ресурс] // WES. World Education Services. July 25, 2019 . - Режим доступа: <https://www.wes.org/advisor-blog/popular-majors-international-students/> (дата обращения: 21.03.2020)

⁵⁵ Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2011.- №2. – С. 159

⁵⁶ Global MBA Ranking 2020 [Электронный ресурс] // Financial Times. - Режим доступа: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/global-mba-ranking-2020> (дата обращения: 21.03.2020)

⁵⁷ McGann James G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // ScholarlyCommons. 1-27-2020 - Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (Дата обращения: 25.03.2020)

глобализация и управление, международная экономика, экологические проблемы, информация и общество, борьба с бедностью, здравоохранение и глобальное здоровье. Эти международные совместные усилия направлены на создание региональных и международных сетей политических институтов и сообществ, которые улучшают процесс формирования политики, одновременно укрепляя демократические институты и гражданское общество во всем мире. Так, по данным исследования, В Северной Америке (Мексика, Канада и США) насчитывается 2058 мозговых центров, из которых 1872 в Соединенных Штатах. В Европе 2219 мозговых центров. Таким образом, более 50% всех аналитических центров находятся в Северной Америке и Европе⁵⁸.

По мнению некоторых исследователей, «такое интеллектуальное доминирование характеризуется, по меньшей мере, двумя особенностями: 1) стремлением утвердить и обосновать американское политическое и экономическое лидерство в мире; 2) стремлением распространить свои научные изыскания в качестве господствующих теорий на весь остальной мир»⁵⁹.

Среди американских международников также отмечается, что «нигде более не возникло столь явно выраженного стремления контролировать мир и вытекающих из него амбиций власть предержащих использовать данные науки в интересах осуществления мирового господства»⁶⁰. Примечательно, что это касается также вопросов, формулируемых для обсуждения в современной повестке дня мировой политики, в частности проблема прав человека, охрана окружающей среды, мультикультурализм и т.д. Таким образом, есть основание полагать о тесной связи американских академических кругов с политическим истеблишментом, поскольку существует тенденция среди американских политиков работать в высших учебных заведениях после завершения политической карьеры.

Посредством исследований в области международных отношений происходит интерпретация и толкование мирополитических процессов. Соответственно, с помощью международных исследований Соединенные Штаты преподносят современные международные отношения и мировую политику сквозь призму своего видения, распространяя при этом свои трактовки и формулировки в роли господствующих.

На современном этапе, когда есть легкий доступ к получению информации, одной из наиболее действенных и результативных способов является использование платформы

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2011.- №2. – С. 159

⁶⁰ Hoffman S. An American Social Science: International Relations//International relations – Still an American Social Science? Ed. by R. M. A. Crawford, D. S. L. Jarvis. N.Y., 2001. P. 32-34. Цит. по Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2011.- №2. – С. 159

диалога, представление своих культурных достижений и миропонимания, способного вовлечь широкую международную аудиторию. Таким образом, привлечение иностранных студентов, подготовка и организация международных обменов ведет к упрочению длительного сотрудничества и предоставляет положительные прогнозы на лояльность «будущих лидеров». Стоит подчеркнуть при этом, что имеется в виду привлечение студентов в наиболее актуальные и ведущие специальности, которые через определенное время займут передовые места в политических кругах своих стран.

ВЫВОДЫ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

- В настоящее время возрастает роль ресурсов влияния государств и негосударственных транснациональных акторов в мирополитической системе. Вместе с тем наблюдается разделение ресурсов, в том числе методов и способов использования. Важнейшее значение приобретает социально-политический и гуманитарный ресурс, куда входит образовательная политика, стратегическая культура и т.д. Осознание механизмов того, как и кто применяет ресурс, каковы тенденции в формировании ресурсов, дает возможность дать оценку воздействия на международной арене, проанализировать дальнейшие тенденции мирополитического развития.

- Политика «мягкой силы», несомненно, является активным ресурсом влияния многих стран, которые ставят долгосрочные внешнеполитические задачи, в том числе влияние на мировой арене. В числе наиболее известных и распространенных инструментов осуществления «мягкой силы» публичная дипломатия, которая может реализовываться путем официальных направлений, в частности, публичные выступления официальных лиц и т.д., а также неофициальных каналов, а именно высшие образовательные учреждения, неправительственные организации, которые в свою очередь могут выступать в качестве проводников «мягкой силы», а также автономно ее формировать. Одними из особенностей концепции «мягкой силы» являются специфика региона, страны, соперничество различных стран одного региона в применении «мягкой силы», наличие негативных последствий применения политики «мягкой силы» и т.д.

Однако, «мягкая сила», в особенности сфера образования, подразумевает под собой в качестве результата построение долгосрочных отношений, которые возможно станут прочной базой для политических контактов и сотрудничества. В то же время данный ресурс влияния не предполагает отрицание традиционных механизмов влияния.

- Важное значение имеет роль влияния высшего образования на современные политические процессы, понять которую помогают исследования известного американского политолога Дж. Ная о сущности политики «мягкой силы», умение

определенных стран и различных акторов мировой политики вырабатывать предпочтения других участников международных отношений. Так, оказание услуг по получению высшего образования для международных студентов представляет собой одним из ключевых методов обеспечения перспективных связей между разнообразными обществами, в том числе важный метод обеспечения нейтральности и лояльности будущих политических лидеров.

ГЛАВА II. ОБРАЗОВАНИЕ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» США В ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

2.1. Образование как «мягкая сила» во внешней политике США в 1990-2020 гг.

Образование представляет собой наиболее действенный способ выработки ценностных направлений, политических взглядов у граждан тех или иных стран, эффективный ресурс «мягкой силы», как один из главных инструментов современной мировой политики. Соединенные Штаты Америки в течение довольно длительного исторического периода применяют в выполнении задачи распространения своего воздействия на международной арене данный ресурс, обеспечивающий лидирующие позиции страны на международной арене, не уступая ресурсу военной мощи.

Вслед за окончанием Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки стали преуспевать в применении образовательных программ для формирования привлекательного имиджа в европейских странах, а также в интересах противостояния СССР. Если обратиться к истории, стоит отметить роль Зальцбургского Семинара (Salzburg Global Seminar)⁶¹, который был известен поначалу как «Зальцбургский семинар по американистике» (Salzburg Seminar in American Studies), основанный студентами Гарварда как международный форум для тех, кто в поисках лучшего будущего для Европы и всего мира⁶². Основатели полагали, что бывшие враги могут сотрудничать и учиться друг у друга, даже когда страны отшатнулись от разрушительного действия войны.

Зальцбургский Семинар стал независимой некоммерческой организацией, основанной в 1947 году, серия программ которой направлена на преодоление разногласий, расширение сотрудничества и преобразование систем. Более 36 000 стипендиатов из более 170 стран занимались в рамках этого семинара, многие из которых стали руководителями⁶³. Стоит

⁶¹ Salzburg Global Seminar [Электронный ресурс] // . - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/> (дата обращения: 29.03.2020)

⁶² Foundation of the 'Salzburg Seminar'[Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar. - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/about/history/foundation-of-the-salzburg-seminar.html> (дата обращения: 29.03.2020)

⁶³ Our Mission [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar. - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/about/who-we-are/our-mission.html> (дата обращения: 29.03.2020)

отметить, Соединенные Штаты придерживались всегда принципов демократичности и открытости, что было продемонстрировано также и в работе Зальцбургского Семинара.

Так, «европейцы находились под постоянным впечатлением от американской открытости в отличие от собственной сдержанности. Например, даже свободный книжный доступ в библиотеках и образовательных учреждениях Зальцбурга (10 тыс. книг, 100 периодических изданий, широкий выбор газет и т.д.) был источником изумления для европейцев, не привыкших к таким «открытым процедурам»⁶⁴.

Важно отметить, что в Госдепартаменте первый отдел по связям в области культуры с иностранными государствами был создан в 1936 г., однако дальнейшее развитие по распространению различных программ в сфере образования, культуры и информации данный отдел получил в 1950-е годы⁶⁵.

Значительная часть программ международного обмена в США осуществляются на базе закона Фулбрайта – Хейси (Fulbright–Hays Act of 1961) или Закон о взаимном образовании и культурном обмене 1961 года (Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961)⁶⁶, который был принят 87-м Конгрессом США 16 сентября 1961 года.

Цель закона состояла в том, чтобы дать правительству Соединенных Штатов возможность улучшить взаимопонимание между народами США и народами других стран посредством обмена в области образования и культуры; укреплять связи, которые объединяют США с другими народами, демонстрируя образовательные и культурные интересы, события и достижения народа Соединенных Штатов и других стран, а также вклад в мирную и более плодотворную жизнь людей во всем мире; содействовать международному сотрудничеству в сфере образования и культуры; и тем самым содействовать развитию дружественных, отзывчивых и мирных отношений между Соединенными Штатами и другими странами мира⁶⁷.

Важно отметить, что исторический срез реализации политики «мягкой силы» в США демонстрирует неравномерное проведение и зависимость от внутри- и внешнеполитической обстановки. К примеру, в период правления администрации Б. Клинтона (1993-2001) акцент внешнеполитической стратегии был на укрепление военной силы США, оставляя в тени институты «мягкой силы», в том числе Бюро по делам образования и культуры и др. Так, «исследования выявили, что

⁶⁴ Cox M. 2010. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, historical and contemporary Perspectives*. N.Y.: Routledge. P. 115 Цит. по Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. – №2. – 123-136

⁶⁵ Цветкова Н.А. Ярыгин Г.О. – «Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. Монография. – Санкт-Петербург: «Северная Нива», 2014. – 234 с.

⁶⁶ Public Law 87-256 – Sept. 21, 1961 [Электронный ресурс] // . - Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-75/pdf/STATUTE-75-Pg527.pdf> (дата обращения: 30.03.2020)

⁶⁷ Там же.

финансирование Госдепартаментом программ региональных и культурных обменов в 1993-2002 гг. сокращалось из года в год. При этом количество культурных и академических обменов между Соединенными Штатами и иностранными государствами сократилось с 45 тыс. в 1995 г. до 29 тыс. в 2001 г.»⁶⁸.

По мнению некоторых исследователей, связано это с тем, что «после распада Советского Союза и мировой социалистической системы многие транзитивные (переходящие от социалистической к иным моделям государственного устройства) страны сами обратили свой взор к США как к давнему и главному защитнику ценностей, которые Фукуяма обозначил как либеральная демократия. Примечательно, что среди этих стран были не только малые государства, но и бывший оппонент последней сверхдержавы по биполярному противостоянию – Россия»⁶⁹. Стоит заметить, что сила привлекательности Соединенных Штатов была связана не только с идеологическим компонентом, но и с американской культурой, экономикой и т.д. Соответственно, в подобной ситуации США предпочли усилить военную мощь, несмотря на опасности этой «жесткой» политики в постбиполярный период.

Поворотным моментом для изменений внешнеполитической стратегии США стали последствия террористических актов 11 сентября 2001 г., а также борьба с терроризмом, а также военные операции в Афганистане, Ираке. Так, министром обороны США, Д. Рамсфелдом, в 2006 г. была высказана мысль – «И в этой войне, некоторые из самых критических сражений могут вестись не в горах Афганистана или на улицах Ирака, а в отделах новостей в таких местах, как Нью-Йорк, Лондон, Каир и в других местах. Наши враги умело приспособились к войнам в эпоху современных СМИ, но по большей части мы, наша страна, наше правительство не адаптировались. Учтите, что воинствующие экстремисты создали комитеты по связям со СМИ - это террористы, и у них есть комитеты по связям со СМИ, которые встречаются и обсуждают стратегию не пулями, а словами»⁷⁰. По мнению Дж. Ная, «хорошие новости заключаются в том, что Д. Рамсфелд начинает осознавать, что в борьбе с терроризмом невозможно одержать победу исключительно военной силой. Плохие же новости состоят в том, что он все еще не

⁶⁸ Kurlantzick J. 2005. The Decline of American Soft Power. – Carnegie Endowment. [Электронный ресурс] // . - Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/Kurlantzick.pdf> Цит. по Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. – №2. – 123-136

⁶⁹ Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М – 2014. – Т.9. – №2. – С.135

⁷⁰ New Realities in the Media Age [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/event/new-realities-media-age-0> (дата обращения: 01.04.2020)

понимает «мягкую силу» - способность получить желаемое путем привлечения на свою сторону, а не принуждения»⁷¹.

Тем не менее, публичная поддержка концепции «мягкой силы» как важнейшей составляющей внешней политики США началась со вторым сроком президентства Дж. Буша. Однако, примечательным является то, что теория «мягкой силы» была интерпретирована администрацией США только в рамках распространения идеи демократии, что сужает и ограничивает само содержание понятия «мягкая сила».

Необходимость в инструментах «мягкой силы» также была актуальна и в период правления администрации Б. Обамы, когда Соединенные Штаты «на официальном уровне США все более уводят свою позицию от силовых методов решения конфликтов, избегают участия в военных операциях (здесь весьма показателен отказ Обамы в 2013 г. от вторжения в Сирию), губительных для международного авторитета страны, и делают акцент на дипломатических средствах»⁷². Важно подчеркнуть, что недостаток в политике «мягкой власти» в 1990-е гг. был восполнен во второй половине 2000-х гг., когда была предоставлена поддержка на официальном уровне.

Таким образом, в связи с событиями сентября 2001 г. была снижена также активность международных образовательных программ и обменов, поскольку у большинства международных студентов появились визовые проблемы и другие трудности, связанные с поступлением в высшие образовательные учреждения США. Так, Б. Обама высказал мнение, что «подобное развитие событий может угрожать не только положению американских университетов в мире, но и долгосрочной конкурентоспособности страны, учитывая, что многие американские высокотехнологичные фирмы рассчитывают на привлечение иностранных выпускников на работу»⁷³.

Президентство Д. Трампа отличается ухудшением ситуации, поскольку произошел спад финансирования учреждений, задачи которых были связаны с «мягким» влиянием за рубежом, что отразилось и на реализации международных образовательных программ. Согласно мнению Дж. Ная «администрация президента США Дональда Трампа проявляет мало интереса к общественной дипломатии. Как показывают опросы общественного мнения и индекс «Мягкая сила 30», составляемый агентством Portland, американская

⁷¹ Nye J. Donald Ramsfeld and Smart Power [Электронный ресурс] // Project Syndicate. The Worlds Opinion page. Apr. 24.2006. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/donald-rumsfeld-and-smart-power/russian?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.03.2020)

⁷² Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М – 2014. – Т.9. – №2. – С.135

⁷³ Obama B. 2006. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream. N.Y.: Crown Publishers. Цит. по Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. – №2. – 123-136

мягкая сила убывает с тех пор, как начался президентский срок Трампа. Твиты способны помочь в формировании глобальной повестки дня, но они не создают мягкую силу, если оказываются не привлекательными для других»⁷⁴.

Однако, стоит заметить, Соединенные Штаты все еще существенно обходит остальные страны в основных сферах политики «мягкой силы», а именно в сфере высшего образования, культуры и технологических инновациях. Высшие учебные заведения США по-прежнему считаются одними из ведущих во всем мире, что можно наблюдать в глобальном рейтинге вузов. Вузы США способны привлекать значительное число международных студентов, опережая даже Великобританию.

К примеру, согласно статистике Агентства по статистике высшего образования за 2018/2019 годы, в настоящее время в Великобритании учатся 485 645 иностранных студентов⁷⁵, тогда как в Соединенных Штатах Америки согласно отчету «Открытые двери» по международному образовательному обмену за 2019 год, общее количество иностранных студентов - 1 095 299 человек - на 0,05 процента больше, чем в предыдущем году⁷⁶.

Отметим также, что в 2018/19 учебном году Соединенные Штаты установили рекордную отметку - четвертый год подряд, в котором обучается более миллиона иностранных студентов. Иностранные студенты составляют 5,5 процента от общей численности населения США с высшим образованием. Согласно данным Министерства торговли США, иностранные студенты внесли в экономику США в 2018 году 44,7 миллиарда долларов, что на 5,5 процента больше, чем в предыдущем году⁷⁷. Таким образом, устойчивый рост количества иностранных студентов в США является очевидной тенденцией в настоящее время. Стоит заметить, что «Россия привлекает 6% от общемирового числа иностранных студентов, занимая восьмое место после США, Великобритании, Австралии, Китая, Канады, Германии и Франции»⁷⁸.

Так, в академических кругах придерживаются точки зрения о том, что образовательная политика является важнейшим ресурсом «мягкой силы». Согласно

⁷⁴ Nye J. American Soft Power in the Age of Trump [Электронный ресурс] // Project Syndicate. The Worlds Opinion page. May. 6.2019. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05/russian?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.03.2020)

⁷⁵ International Student Statistics in UK 2020 [Электронный ресурс] // Study in UK. – Режим доступа: <https://www.studying-in-uk.org/international-student-statistics-in-uk/> (дата обращения: 30.03.2020)

⁷⁶ Number of International Students in the United States Hits All-Time High [Электронный ресурс] // The Institute of International Education (ИЕ). Nov.18. 2019. – Режим доступа: <https://www.iie.org/Why-ИЕ/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-Time-High> (дата обращения: 30.03.2020)

⁷⁷ Там же

⁷⁸ За 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось [Электронный ресурс] // Известия. 25 декабря 2019. – Режим доступа: <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos> (дата обращения: 30.03.2020)

мнению Дж. Ная, американское высшее образование создает значительную мягкую силу для Соединенных Штатов. Госсекретарь Колин Пауэлл, например, сказал в 2001 году: «Я не могу представить себе более ценного актива для нашей страны, чем дружба будущих мировых лидеров, которые получили здесь образование»⁷⁹.

К примеру, среди политических лидеров некогда получивших образование в Соединенных Штатах Америки король Иордании Абдалла II (Джорджтаунский университет), пятый президент Египта Мухаммед Мурси (Университет Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе), бывший Генсек ООН Кофи Аннан (Массачусетский технологический институт), бывший премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто, (Гарвардский университет), президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно (Университет Вебстера в Миссури), президент Либерии Эллен Джонсон Серлиф (Гарвардский университет) и многие другие⁸⁰. Однако, стоит отметить, что получение американского образования не всегда гарантирует лояльность политических лидеров.

2.2. Институты и механизмы внешнеполитической деятельности США в рамках политики «мягкой силы»

Как было указано ранее, образовательная политика Соединенных Штатов принято считать в числе ведущих и самых успешных. Так, согласно мнению бывшего госсекретаря США Дж. Шульца, «образовательная политика сравнима с садоводством, в рамках которого, сажая семена идей и идеалов, духовного восприятия мира, эстетических и политических ориентиров в сознание иностранной аудитории, Белый дом может укреплять доверие и взаимопонимание между народами, почву, столь необходимую в период кризисов и потрясений»⁸¹. При этом, «большинство выпускников американских вузов выступают не только в качестве неофициальных послов в странах происхождения, но и восполняют серьёзные пробелы в области науки и техники в Америке, проводя передовые исследования»⁸².

Так, согласно мнению исследователей (Дж. Най), образовательные учреждения способны содействовать повышению степени развития и продвижения внешней политики США, укреплению и расширению мягкой силы, среди которых основными средствами в

⁷⁹ Nye Joseph Soft Power and Higher Education [Электронный ресурс] // Forum for the Future of Higher Education. - Режим доступа: <http://forum.mit.edu/articles/soft-power-and-higher-education/> (дата обращения: 30.03.2020)

⁸⁰ Политические лидеры, получившие образование в США [Электронный ресурс] // Rusbase. – Режим доступа: <https://rb.ru/report/37787/6.html> (дата обращения: 01.04.2020)

⁸¹ Schultz G. Diplomacy in the Information Age / Paper presented at the Conference on Virtual Diplomacy, U.S. Institute of Peace. Washington, D.C., April 1, 1997. P. 9. Цит. по Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США / Российский ун-т дружбы народов. М. – 2012. – 405 с.

⁸² Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США / Российский ун-т дружбы народов. М. – 2012. – С. 143

сфере образования являются «международные программы обмена и фактор привлекательности американского высшего образования»⁸³. Что касается области осуществления политики мягкой силы США, среди основных векторов, касающихся применения механизмов образования, продвижение языка и культура, а также развитие связей в сфере образования.

К системе образования США относятся помимо колледжей и университетов, государственные программы для иностранных студентов, предоставление грантов, расширение посредством открытия образовательных и различных исследовательских центров США в зарубежных странах и т.д. Примечательно, что указанные институты способны приспосабливаться к изменениям одновременно с распространением ценностей и интересов, которые являются базисными в рамках американской культуры. Таким образом, образование содействует формированию внешнего идеального образа США как положительного и привлекательного примера.

2.2.1. Бюро по делам образования и культуры США

При рассмотрении государственных институтов, непосредственно формирующих политику «мягкой силы» США, следует отметить в первую очередь Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs)⁸⁴, которое является подразделением Госдепартамента США (U.S. Department of State)⁸⁵, который в свою очередь вносит существенный вклад во внешнюю политику США, а также «принимает важные решения и формирует внешнеполитический курс государства в сотрудничестве с другими государственными структурами и самостоятельно»⁸⁶. В соответствии с Законом о взаимном образовании и культурном обмене от 1961 года Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры работает над созданием дружественных, мирных отношений между народом Соединенных Штатов и людьми других стран посредством академической, культурные, спортивные и профессиональные обмены⁸⁷.

Бюро по делам образования и культуры ответственно за динамику развития взаимоотношений Соединенных Штатов с зарубежными странами путем создания и

⁸³ Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. - №2. – 2019. - С. 128

⁸⁴ Bureau of Educational and Cultural Affairs [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://eca.state.gov/> (дата обращения: 10.04.2020)

⁸⁵ U.S. Department of State [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 10.04.2020)

⁸⁶ Рабобык И.В. Реформирование Государственного Департамента в США в XXI в. // Актуальные проблемы современности. Благовещенск. – 2015. – С. 189-197

⁸⁷ <https://eca.state.gov/about-bureau>

реализации международных образовательных программ и семинаров. Помимо этого, данный государственный орган осуществляет развитие отношений между частными лицами и организациями на различных уровнях, а также «отвечает за распространение информации за пределами США об американской истории, современном обществе США, американском искусстве и культуре»⁸⁸.

Важно отметить, что Бюро по делам образования и культуры при Госдепартаменте США содействует реализации огромного количества образовательных программ, к которым относятся следующие: программа Фулбрайт, которая обеспечивает грантами исследователей, преподавателей и др.; курсы по изучению английского языка, которые формируются специализированным отделом программ по английскому языку, основной задачей которого является помощь в наращивании взаимопонимания между США и зарубежными странами, в которых есть свои представительства, осуществляющие содействие языковым программам, совместно с посольствами и консульствами США; стипендиальные программы, предназначенные для реализации в России, странах постсоветского пространства, восточноевропейских и др. государствах; программы по исследованию США, предназначенные для углубления знаний о Соединенных Штатах у иностранных студентов через организацию летних семинаров, конференций и т.д.; программы, предназначенные для поддержания контактов между образовательными учреждениями США и зарубежных стран; программы, предназначенные для сохранения международного культурного достояния; и др.

Стоит отметить, что в Стратегии развития Бюро по делам образования и культуры на 2018-2022 гг.⁸⁹, указаны следующие цели:

1. Продвижение целей американской внешней политики с помощью гибких, гибких программ обмена.
2. Повышение глобальной конкурентоспособности американцев.
 - Профессиональное развитие выпускников американских программ обмена.
 - Повысить экономические эффекты программ обмена для местных сообществ.
 - Поощрять увеличение зачисления иностранных студентов в высшие учебные заведения США.
 - Развивать профессиональные, рабочие навыки как американских, так и иностранных участников программ обмена.

⁸⁸ Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник РУДН. Серия: Политология. М. - №3. - 2013. – С. 51

⁸⁹ ECA Functional Bureau Strategy 2018-2022 National Security Strategy Four Pillars [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/ECA%20Functional%20Bureau%20Strategy one page.pdf](file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/ECA%20Functional%20Bureau%20Strategy%20one%20page.pdf) (Дата обращения: 10.04.2020)

3. Противодействие дезинформации и радикализации.

- Способствовать критическому мышлению и медийной грамотности.

- Борьба с радикализацией путем расширения профессиональных возможностей участников обмена.

4. Укрепление демократических принципов, поощрение сильных институтов гражданского общества.

- Повышение понимания участниками американских ценностей.

5. Достижение большей эффективности: оценка программ, расширение использование виртуальных инструментов, использование отношений с выпускниками.

- интеграция виртуальных платформ и гибкость по требованию при разработке программ.

- Расширить взаимодействие с американскими и зарубежными выпускниками.

- Повышение точности отчетности с помощью системы управления знаниями.

- Защита здоровья, безопасности и благополучия участников обмена.

В структуре Бюро также функционируют различные подразделения, среди которых:

- Управление академических обменов (Office of Academic Exchanges)⁹⁰ как одно из крупных отделов Бюро разрабатывает и контролирует несколько основных направлений по обмену, в том числе: программу Фулбрайта, программу глобального обмена студентами и исследование институтов США.
- Управление по делам выпускников (Office of Alumni Affairs)⁹¹, которое развивает и расширяет воздействие программ обмена в области образования и культуры путем постоянного взаимодействия с выпускниками этих программ. Управление насчитывает более 1 000 000 бывших участников обмена, в том числе 570 действующих и бывших глав государств;
- Офис гражданских обменов (Office of Citizen Exchanges)⁹², который предоставляет американским и иностранным участникам возможность получить знания и поделиться своим опытом и знаниями в рамках

⁹⁰ Office of Academic Exchanges [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau-0/organizational-structure/office-academic-exchanges> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹¹ Office of Alumni Affairs [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-alumni-affairs> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹² Office of Citizen Exchanges [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-citizen-exchanges> (дата обращения: 10.04.2020)

профессиональных, молодежных, культурных и спортивных программ обмена;

- Управление программ по английскому языку (Office of English Language Programs)⁹³, которое содействует изучению и преподаванию американского английского во всем мире, что является неотъемлемой частью усилий Государственного департамента по укреплению взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народом других стран;
- Управление глобальных образовательных программ (Office of Global Educational Programs)⁹⁴, которое контролирует Программу стипендий Хьюберта Хамфри, (Hubert H. Humphrey Fellowship Program) Инициативу общинных колледжей (the Community College Initiative Program) и программы обмена и профессионального развития учителей и преподавателей средних школ;
- Центр культурного наследия (Cultural Heritage Center)⁹⁵, которое работает с правительственными и неправительственными организациями в целях защиты и сохранения мирового культурного наследия;
- Отдел грантов (Grants Division)⁹⁶, поддерживают академические, культурные и профессиональные программы обмена и обучения как средство поиска взаимопонимания между народами Соединенных Штатов и народами других стран и содействия свободному обмену информацией и идеями;
- Офис международных посетителей (Office of International Visitors)⁹⁷, которое отвечает за реализацию Программы лидерства международных посетителей (International Visitor Leadership Program), созданной в 1940 году в целях достижения взаимопонимания между Соединенными Штатами и другими

⁹³Office of English Language Programs [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-english-language-programs> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹⁴Office of Global Educational Programs[Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-global-educational-programs> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹⁵ Cultural Heritage Center [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/cultural-heritage-center> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹⁶ Grants Division [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/grants-division> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹⁷ International Visitor Leadership Program [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-international-visitors> (дата обращения: 10.04.2020)

странами посредством краткосрочных визитов в США для нынешних и новых иностранных лидеров;

- Управление политики и оценки (Office of Policy and Evaluation)⁹⁸, которое работает над обеспечением качества и согласованности программ путем разработки плана работы Бюро, оценки воздействия программ Бюро и подготовки годовых и периодических отчетов об оценке эффективности;
- Управление частных обменов (Office of Private Sector Exchange)⁹⁹, которое сотрудничает с организациями США для управления Программой обмена визитами, включая правительственные учреждения, академические учреждения, образовательные и культурные организации и корпорации.

Так, помимо указанных выше программ и инициатив, которые реализуются в рамках деятельности Бюро по делам образования и культуры, разрабатываются программы по укреплению межкультурного сотрудничества с зарубежными партнерами, по распространению американской культуры и искусства посредством различных проектов.

Что касается финансирования программ Бюро по делам образования и культуры, оно обеспечивается за счет средств федерального бюджета, а также частных средств. «С точки зрения неправительственной поддержки наиболее заметными и известными программами Бюро являются упоминавшаяся фулбрайтовская программа, а также программа для иностранных гостей (International Visitor Program)»¹⁰⁰. Примечательно, что финансовая поддержка некоторых культурных программ осуществляется через бюджеты территориальных представительств, а также осуществление обменных проектов иногда происходит за счет вложения немалых ассигнований стран-участниц.

2.2.2 Конгресс США

Немаловажную роль в реализации образовательной политики Соединенных Штатов играет Конгресс США (United States Congress), заключающейся в разработке законодательной базы, которая обеспечивает функционирование как внутренней, так и внешней политики в сфере культуры и образования. Важно отметить, что Конгрессу США как одному из значимых политических структур отведены Конституцией обширные

⁹⁸ Office of Policy and Evaluation [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-policy-and-evaluation> (дата обращения: 10.04.2020)

⁹⁹ Office of Private Sector Exchange [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-private-sector-exchange> (дата обращения: 10.04.2020)

¹⁰⁰ Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США / Российский ун-т дружбы народов. М. – 2012. – С. 153

полномочия и важнейшее место в политической системе Соединенных Штатов. Конгресс оказывает огромное влияние на динамику развития внутренней и внешней политики США

Так, Конгресс США как законодательный орган государственной власти США является учредителем важных правительственных учреждений в сфере науки, культуры, искусства, а именно Национального фонда искусств (National Endowment for the Arts)¹⁰¹, Национального фонда гуманитарных наук (National Endowment for the humanities)¹⁰², Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF)¹⁰³ и т.д. Стоит отметить, что Конгресс США также занимается ежегодным утверждением бюджета, связанного с финансированием образования, включая выделение ассигнований государственным организациям.

Необходимо также отметить, что Конгрессом был принят отмеченный ранее Закон Фулбрайта-Хейса (The Fulbright – Hays Act), т.н. Закон о взаимном образовательном и культурном обмене в 1961 году, который стал важным событием в истории внешней образовательной и культурной политики Соединенных Штатов. Так, данная законодательная инициатива способствовала тому, чтобы международные образовательные программы и обмены преобразовались в самостоятельное направление внешней политики США.

Говоря о вкладе Конгресса США в развитие программ профессионального обмена, важно отметить, что у нее есть одна единственная программа Открытый мир (Open World)¹⁰⁴, которая была утверждена в 1999 г. Данная программа осуществляет краткосрочные визиты участников из России и СНГ в США. Важно отметить, что основной задачей программы Открытый мир является развитие и укрепление отношений между Россией и США путем обмена опытом и идеями в различных сферах профессиональной деятельности.

2.2.3 Роль филантропических фондов

Система филантропических фондов в Соединенных Штатах представляет собой одну из ключевых политико-экономических механизмов управления, включая глобальные процессы, это система «возникших в начале XX в., специально созданных учреждений, в которой сконцентрированы миллиардные средства, до определенной степени

¹⁰¹ National Endowment for the Arts [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.arts.gov/> (дата обращения: 11.04.2020)

¹⁰² National Endowment for the humanities [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.neh.gov/> (дата обращения: 11.04.2020)

¹⁰³ National Science Foundation [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.nsf.gov/> (дата обращения: 11.04.2020)

¹⁰⁴ Open World Leadership Center [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.openworld.gov> (дата обращения 11.04.2020)

освобожденные от выполнения чисто экономических функций, и основное направление деятельности которой нацелено на оказание как политического, так и экономического воздействия»¹⁰⁵.

Согласно мнению исследователей, на современном этапе наиболее устойчивую прибыль как политически, так и экономически американскому капиталу предоставляет филантропическая сфера деятельности, в которой традиционно существует три магистральных направления, а именно: «разработка целей и направлений внешнеполитического курса США на современном историческом этапе, а также стратегии и тактики для их достижения в будущем; идеологическое обоснование и социально-экономическое оправдание поставленных задач, их пропаганда в качестве целей, отвечающих интересам американского народа; подготовка, отбор и расстановка собственных и зарубежных кадров для практического осуществления глобальной политики США»¹⁰⁶. Так, филантропические фонды, представляя собой своеобразный центр разветвленной сети разнообразных организаций, охватывают т.н. независимые научно-исследовательские организации, общественные организации, «совместно финансируемые и управляемые, устанавливающие условия и соответствующие рамки для определения долгосрочного внешнеполитического курса США на мировой арене»¹⁰⁷. Располагая неограниченными финансовыми средствами, филантропические фонды обуславливают основные направления американского образования.

Стоит отметить, что феномен филантропической деятельности как предмет исследования чаще всего рассматривают на примере Соединенных Штатов Америки, которая является одной из стран, где частная благотворительность является неотделимым элементом социальной культуры, и имеет уникальные особенности по своим масштабам и количеству участников. Так, еще в конце XIX в. отмечалось, что «ни одна страна не может превзойти и даже, возможно, сравниться с Соединенными Штатами в делах благотворительности. Не только собираемые на различные филантропические цели суммы больше, чем в любой европейской стране, но и размер личного деятельного вклада американцев в благотворительность кажется европейцу превосходящим все то, что он видел дома»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Шолудько А.Н., Архангельский А.В. США: экономика, наука и культура во внешней политике.– М.: Уникум-Центр, 2000. С. 38. Цит. по Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: монография / Г. Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012. – С. 175

¹⁰⁶ Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012. – С. 175

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Trattner, W.I. From Poor Law to Welfare State: A History of Social Welfare in America. New York, 1989. С. 40. Цит. по Шадский О.Г. Становление и развитие института частной благотворительности в США // Социально-экономические явления и процессы. М. - №1-2. – 2011. – С. 281

Свои современные свойства и черты филантропическая деятельность приобрела в первой половине XX века, в частности в системе частной благотворительности появилась крупные благотворительные фонды, как новая организационная форма, несмотря на уже функционировавшие разнообразные благотворительные организации. Связано это было с социально-экономическими переменами на рубеже XIX-XX вв. Так, существенным звеном экономики США стало формирование капиталистических корпораций, что обусловило в свою очередь появление представителей частного крупного капитала, аккумулировавшие огромные финансовые средства, доля которых была направлена на организацию благотворительных фондов. Согласно исследованиям, «особенностью их деятельности как в начале XX в., так и сейчас является то, что они, как правило, не занимались прямой филантропической деятельностью, а оказывали субсидиарную помощь благотворительным организациям, финансировали различные социальные и филантропические, образовательные проекты»¹⁰⁹. Стоит отметить, что спецификой деятельности филантропических фондов также стало проникновение их сферы влияния на международный уровень.

Одной из современных черт частной благотворительности, которая была приобретена в начале XX в., стало появление организаций фандрайзеров (fundraising), специализирующихся на сборе пожертвований на благотворительные нужды, исполняющих посредническую роль между обществом и благотворительными организациями США. Одной из самых популярных и известных организаций является United Way, основанная в 1918 году, имеющая многочисленные представительства по всему миру, в том числе и в Российской Федерации. «United Way» был основан в России в 1993 году, с целью помочь удовлетворить важнейшие базовые потребности сообществ, подверженных риску, и способствовать благотворительности в нашем обществе и бизнес-сообществе, а также создание программы, которая может быть представлена на федеральном уровне и потенциально может быть реализована государством во всех регионах Российской Федерации. Так, их основная образовательная программа - «Будущее начинается сегодня». Эта образовательная программа, созданная совместно с Citi-Foundation, была начата в 2008 году, чтобы дать детям из малообеспеченных семей возможность посещать дополнительные занятия для подготовки к поступлению в колледжи и институты. Программа улучшает учебный процесс, предоставляя бесплатное обучение по базовым предметам, таким как психологическая подготовка к сдаче

¹⁰⁹ Axinn June, Stern Mark J. Social Welfare: A History of the American Response to Need. 6th ed. Boston: Allyn&Bacon, 2005. С. 68-71. Цит. по Шадский О.Г. Становление и развитие института частной благотворительности в США // Социально-экономические явления и процессы. М. - №1-2. – 2011. – С. 287

экзаменов, групповые занятия по компьютерной грамотности и многое другое. В 2013 году 91 ученик в возрасте от 14 до 18 лет получили высококачественное обучение по предметам, необходимым для сдачи экзаменов по окончании школы.

Стоит отметить, что основным фактором успешности американской благотворительности является «гражданская позиция средних слоев американского общества, поскольку участие в благотворительной деятельности стало частью культурного стереотипа поведения «настоящего американца»¹¹⁰.

Таким образом, сеть филантропических фондов США наделена системным характером, что подтверждает длительный исторический путь развития и становления института благотворительности, теоретической базой, разветвленной сетью благотворительных организаций, различными механизмами финансирования и т.д.

К примеру, согласно рейтингу лидирующих благотворительных организаций США по размеру полученных ими средств, составленного американским Forbes в 2019 г., было привлечено \$51,5 млрд пожертвований¹¹¹, что составляет 12% от общей суммы в \$427,7 млрд, которую получили все благотворительные организации страны¹¹². Среди них такие фонды, как «*Bill & Melinda Gates Foundation*», «*John D. and Catherine T. MacArthur Foundation*», «*Rockefeller Foundation*», «*Carnegie Endowment for International Peace*», «*United Way Worldwide*», «*Feeding America*» и др.

Фонд Карнеги за международный мир как один из известных американских экспертно-аналитических центров в области международных отношений, был основан в 1910 г. Э. Карнеги с целью содействия сотрудничеству между странами. Среди региональных отделений в разных странах стоит отметить работу Московского центра Карнеги, который предоставляет аналитическую информацию, охватывая широчайший круг проблем – «от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия»¹¹³.

2.2.4 Неправительственные организации

Хотелось бы также отметить важную роль неправительственных организаций (НПО) в осуществлении внешней образовательной политики Соединенных Штатов. На современном этапе количество НПО в США приравнивается к полутора миллионам,

¹¹⁰ Шадский О.Г. Становление и развитие института частной благотворительности в США // Социально-экономические явления и процессы. М. - №1-2. – 2011. – С. 287

¹¹¹ Forbes [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.forbes.com/lists/top-charities/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=daily-dozen&cdclid=5db80dfb96566e58defde756#70700ecd5f50 (дата обращения: 11.04.2020)

¹¹² Там же.

¹¹³ О Московском центре Карнеги [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/about/> (дата обращения: 11.04.2020)

включая национальные и международные. Как известно, имеют место различные классификации НПО, как в Соединенных Штатах, так и в других странах. Среди которых наиболее распространенных классификаций отметим по целевой аудитории, сфере деятельности и др. Так, многими исследователями применяется классификация по сфере деятельности, которая представляется наиболее наглядной и разнообразной, в том числе в США. «Университетом Джона Хопкинса НКО классифицируются по двенадцати типам деятельности: культура и рекреация, образование и исследования, здоровье, социальные услуги, окружающая среда, развитие локальных сообществ, защита прав и advocacy, посредники для филантропов, международные, религиозные, профессиональные и бизнес-ассоциации, профсоюзы, другие»¹¹⁴.

Так, среди НКО в сфере образования США, стоит отметить *Институт Международного Образования (ИМО)*, созданный в 1919 г., который имеет огромный опыт некоммерческой деятельности в области образования в США, сотрудничая с более 600 университетами мира. Организация координирует более 200 проектов и программ, в рамках которых участвуют более 29 тыс. студентов и 180 стран¹¹⁵, осуществляемые в сотрудничестве с другими МПО и НПО, вузами, филантропическими фондами и корпорациями. Одной из крупнейших программ Института Международного Образования является Fulbright Program. Также усилиями ИМО ежегодно подготавливается доклад «Открытые двери», который предоставляет актуальную статистику об иностранных студентах, обучающихся в вузах США.

Стоит отметить также роль *Совета по международным исследованиям и обменов (IREX)*¹¹⁶, известную некоммерческую организацию, расположенную в Соединенных Штатах, основанную в 1968 г. Организация занимается разработкой и осуществлением реализации программ в сфере высшего образования, проблемным полем вопросов, связанных с поддержкой независимых СМИ и демократизацией, как в США, так и в других странах (страны Европы, страны постсоветского пространства, Ближнего Востока и др.).

Стоит отметить, что организация располагает огромным потенциалом возможностей. Среди них, «присутствие в различных регионах мира: IREX имеет представительства в 22 странах и более чем в 100 городах, расположенных в 16 часовых

¹¹⁴ Санович С. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор) / Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru. – М.: Socpolitika.ru – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml

Цит. по Стецко Е.В. Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – СПб. – №1. – 2015. – С. 49-54

¹¹⁵ Brows Programs [Электронный ресурс] // ИЕ. – Режим доступа: <https://www.iie.org/Programs> (дата обращения: 11.04.2020)

¹¹⁶ IREX [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.irex.org/> (дата обращения: 12.04.2020)

поясах; наличие многочисленного штата высококвалифицированных сотрудников: более 600 специалистов, владеющих иностранными языками и имеющих большой профессиональный опыт и научные знания, необходимые для разработки и внедрения сложнейших программ в различных странах мира; наличие сети ведущих университетов, что позволяет IREX проводить необходимую целевую подготовку и обучение слушателей на высочайшем профессиональном уровне»¹¹⁷.

Организация IREX занимается координацией следующих проектов и программ: «Актуальные вопросы современности», предназначенная для проведения социально-политических исследований, для специалистов из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации и др. стран; «Молодые Лидеры России», предназначенная для прохождения профессиональной стажировки в одном из вузов США; программа студенческого обмена (FSA), предоставляющая возможность пройти обучение в течение одного года для студентов из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации и др. Это неполный перечень программ и проектов, которые координируются IREX. Что касается финансирования, организация IREX имеет ежегодный доход суммой более 90 миллионов долларов¹¹⁸, при поддержке крупных фондов, правительства Соединенных Штатов, корпораций, частных лиц и т.д.

Говоря о неправительственных организациях в сфере образования США, необходимо упомянуть такую организацию как Американские советы по международному образованию (American Councils for International Education)¹¹⁹, которая функционирует при поддержке Государственного Департамента США. Функционирующая с 1974 г. НКО смогла привлечь интерес более 90 стран мира и дала возможность более чем 94 000 выпускникам получить знания в культурной и языковой сферах и обменяться профессиональным опытом с коллегами из США. Главной целью данной НКО является укрепление международных связей посредством академического, профессионального и культурного обмена, овладении языком, развитии образования и научных исследований.

Исследуя тему образовательных обменов на двустороннем уровне, нельзя оставить в стороне программы, функционирующие для американских граждан. Так, например, в рамках Американского совета по международному образованию реализуется

¹¹⁷Международный совет по научным исследованиям и обменов (IREX) [Электронный ресурс] // Зарубежные и российские организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки. – Режим доступа: <http://www.rciabc.vsu.ru/mnfop/irex.htm> (дата обращения: 12.04.2020)

¹¹⁸ Financial Information [Электронный ресурс] IREX // . – Режим доступа: <https://www.irex.org/financials> (дата обращения: 12.04.2020)

¹¹⁹ American Councils for International Education [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.americancouncils.org> (дата обращения: 12.04.2020)

программа Деловой русский язык и стажировка (Business Russian Language and Internship)¹²⁰. Данная программа включает в себя интенсивное изучение русского языка и его использование в международных компаниях или в бизнесе. BRLI подходит для магистрантов, аспирантов, а также работающих специалистов, которые знают русский язык на уровне знаний, которые получают студенты в колледжах. Участники данной программы могут уехать в Россию или в Казахстан на семестр, целый учебный год или выбрать летнюю программу. Обучение проходит в Московском Международном Университете, Российском Государственном Педагогическом Университете им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге или в Казахском Национальном Университете имени Аль-Фараби. Особенностью данной программы является проживание в принимающей семье, еженедельные экскурсии, целью которых являются ознакомление обучающихся с культурой, путешествия на региональном уровне, а также широкий спектр возможностей для занятий хобби в российском контексте. Участники проходят стажировки в Московском центре Карнеги, в центре гуманитарной помощи, в Российско-Американской торговой палате, в Государственном Эрмитаже и др.

Помимо того, Совет по международному образовательному обмену (Council on International Educational Exchange)¹²¹ играет важную роль в содействии международному образованию и обмену. Данная НКО была основана в 1947 г. с целью создать условия, которые помогут объединить людей во всем мире. CIEE способствует развитию взаимопонимания и взаимного уважения между различными нациями, содействуя обмену идеями и опытом. Причем важно отметить, что данная международная организация присутствует и функционирует также в России. Основной задачей является познакомить иностранных студентов, а именно студентов американских ВУЗов с культурой, языком и историей России.

2.3. Реализация международных образовательных программ США в России

Международные образовательные обмены играют важную роль в современных глобализационных процессах и процессах формирования и развития благоприятного политического климата. Страны, которые занимают лидирующие позиции на международной арене, активно применяют международные программы обменов, и Соединенные Штаты относятся к тем странам, которые отводят первостепенную роль

¹²⁰ American Councils for International Education. Business Russian Language and Internship [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.americancouncils.org/programs/business-russian-language-and-internship> (дата обращения: 12.04.2020)

¹²¹ Council on International Educational Exchange [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.ciee.org> (дата обращения: 12.04.2020)

реализации международных образовательных обменов, располагая крупным финансовым капиталом и перспективными возможностями.

Значимым направлением для применения политики мягкой силы Соединенных Штатов являются определенные регионы, которые находятся в зоне американских национальных интересов. Принимая во внимание многозадачность внешней политики США, стоит рассмотреть образовательную политику по отношению к Российской Федерации на примере международных образовательных программ как показательное направление.

Согласно данным, представленным на сайте «Посольство и консульства США в РФ», «в результате программ обмена, которые были инициированы правительством США, в течение последних 25 лет более 50 тысяч граждан России и США получили возможность принять участие в программах академических и профессиональных обменов»¹²².

Из представленного обзора программ обмена и различных инициатив, которые поддерживаются ведомствами посольства США и генеральных консульств в России, стоит отметить следующие программы: «*Year of Exchange in America for Russians*», «*Fulbright Program*», «*Hubert H. Humphrey Program*», «*Global UGRAD*», «*Opportunity Funds*», а также институты по американистике (Study of the U.S. Institutes (SUSI) for Student Leaders), программа повышения педагогического мастерства, летний литературный мастер-класс «Между строк: мир через творчество», молодежная экологическая программа «Russia Youth Environmental Program», СОЮЗ-АПОЛЛОН: программа обмена, посвященная юбилею стыковки космических кораблей СССР и США и др.

Так, образовательная программа «*Year of Exchange in America for Russians*» (YEAR), поддерживаемая Посольством США в России, «предоставляет уникальную возможность талантливым российским студентам пройти обучение в Америке, узнать об американской культуре и ценностях, улучшить свои профессиональные знания, лидерские качества и языковые способности»¹²³. Стоит отметить, что программа YEAR покрывает все расходы, в том числе визовые и транспортные, стоимость обучения, проживание, питание, медицинскую страховку, расходы на учебную литературу, а также стипендию обучающимся.

Ранее указанная Программа Фулбрайт, известная во всем мире (к 2005 г. программа охватила более 140 стран мира) и поддерживаемая Государственным

¹²² Образование и культура [Электронный ресурс] Посольство и консульства США в Российской Федерации//. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/> (дата обращения: 12.04.2020)

¹²³ YEAR Program [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://yearofexchange.org/wp-content/uploads/2019/12/YEAR-Program-RUS-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2020)

Департаментом США, предоставляет возможность участникам (студентам, исследователям) пройти обучение, в том числе проведение научных исследований, преподавание, в высших учебных заведениях Соединенных Штатах и других странах. Напомним, что программа Фулбрайт, основанная в 1946 г. Конгрессом США для укрепления взаимопонимания между США и народами других стран, предлагает возможности гражданам РФ, «заинтересованным в последипломном обучении, лекторской деятельности, научной работе и других направлениях работы»¹²⁴. В рамках программы покрываются расходы, включая транспортные, стоимость обучения и проживания, медицинскую страховку, поддержку координаторов и т.д. Представительство в России координирует более 10 различных грантовых программ на территории Российской Федерации. Так, согласно данным Российской Ассоциации выпускников насчитывается более 2200 человек.

Программа «Hubert H. Humphrey Program» предоставляет возможность молодым специалистам общественных организаций или частного сектора, обладающим лидерскими качествами, пройти обучение, повысить профессиональное мастерство. «Программа рассчитана на инициативных и самостоятельно мыслящих специалистов, которые сами составляют план своего пребывания в США, устанавливают профессиональные связи и легко адаптируются к новым условиям»¹²⁵. Программа реализуется в рамках программы обменов «Fulbright», финансово поддерживается Конгрессом США через Бюро по делам образования и культуры Государственного Департамента США. Стоит также отметить, что реализацией программы занимается Отдел по вопросам печати и культуры Посольства США в Москве, и это далеко не полный список программ и проектов, которые реализуются в российском направлении.

Как известно, в Российской Федерации статистика обучающихся граждан за рубежом не ведется. Так, согласно статистике граждан РФ, обучающихся в США, по данным UNESCO (United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) и Института международного образования США, «в 2017-2018 учебном году учились 5,5 тыс. российских граждан — на 12,7% больше учебного года 2012-2013 годов»¹²⁶. Самыми популярными

¹²⁴ Программа Фулбрайта [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/fulbright-program-ru/> (дата обращения: 12.04.2020)

¹²⁵ Программа Хьюберта Хамфри [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/humphrey-program-ru/> (дата обращения: 12.04.2020)

¹²⁶ Международные студенты [Электронный ресурс] // Unipage. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/student_statistics (дата обращения: 12.04.2020)

направлениями среди российских студентов являются технические, инженерные, а также бизнес, менеджмент и маркетинг.

Это свидетельствует о том, что Соединенные Штаты на протяжении длительного исторического периода владели существенной «мягкой силой», включая американскую идею свободы и равенства возможностей, образ жизни американцев, массовая культура, уровень экономического развития, военная сила и т.д. Сложно предположить, что послужило внешнеполитическому успеху Соединенных Штатов, следствие эффективной дипломатии и применение арсенала «жесткой силы», или же сила американской привлекательности в глазах народов других стран, в том числе политических кругов, а также умение продвигать привлекательные идеи, играть ведущую роль на международной арене. По мнению некоторых исследователей, очевидным является тот факт, что «США активно пользуются «мягкими методами», ведут пропаганду своих идей и ценностей, формируют в зарубежных обществах социальные группы, ориентированные на США, формируют благоприятное для себя общественное мнение в зарубежных странах»¹²⁷. Согласно проведенному исследованию внешней образовательной политики США в 1991-2020 гг., Россия находится в фокусе американской политики «мягкой силы», о чем свидетельствуют также проводимые исследования в отечественных академических кругах¹²⁸. Есть также основания для принятия определенных мер по контролю «мягкого влияния» Соединенных Штатов, в том числе и укрепление собственных ресурсов. Существуют разные направления реализации внешнеполитических задач той или иной страны, в том числе создание соответствующих институтов, формирование законодательной базы, организация работы специалистов и т.д. Приоритетным направлением является также реализация актуальной на современном этапе политики «умной силы», искусное сочетание «жестких» и «мягких» мер для создания стабильных позиций России на мировой арене.

ВЫВОДЫ ВТОРОЙ ГЛАВЫ:

- «Мягкая сила» Соединенных Штатов является комплексной системой методов, которая основывается на устойчивой стратегии создания привлекательного имиджа посредством проведения руководством страны публичной дипломатии, реализации внешней

¹²⁷ Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М – 2014. – Т.9. – №2. – С.142

¹²⁸ Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012

Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник РУДН. Серия: Политология. М. - №3. - 2013.

Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М – 2014. – Т.9. – №2.

образовательной, культурно-информационной политики. Данный механизм осуществляется с помощью официальных и неофициальных каналов, вырабатывая необходимый имиджу страны.

- История динамики развития политики «мягкой силы» США с 1991 г. по настоящее время свидетельствует о том, что отношение руководства Соединенных Штатов к образованию как инструменту внешнеполитического воздействия и элемента «мягкой силы» было неоднозначным и напрямую зависело от определенных факторов, в том числе от приоритетов и ценностных установок правящей администрации президента. За рассматриваемый период американское руководство нередко пренебрегало важной ролью образовательного фактора, что отражалось на снижении финансирования образовательных программ.

- Международная деятельность Соединенных Штатов в образовательной области получила импульс к развитию еще в начале XX в., но в 1960-е гг. международные образовательные программы институализировались (финансирование, системный характер мероприятий, определенная целевая аудитория и т.д.). После принятия закона Фулбрайта-Хейса в 1961 г. международные образовательные программы обмена приобретают статус официального внешнеполитического направления США.

- Благодаря своей специфике, образовательная политика США превратилась в эффективный инструмент «мягкой силы», способствующий формированию лояльной политической и интеллектуальной элиты, что подтверждается примерами политических лидеров, которые проходили обучение в Соединенных Штатах.

- Среди основных учреждений, деятельность которых связана с реализацией официальной внешней образовательной политики США, важно отметить роль Конгресса США, заключающейся в формировании законодательной основы, а также учреждении крупнейших правительственных организаций в области науки, образования. Таким учреждением является Бюро по делам образования и культуры Государственного Департамента США, как основной государственный институт, уполномоченным координировать внешнюю образовательную политику Соединенных Штатов Америки. Бюро также реализует специальные программы в отношении Российской Федерации и стран СНГ.

- Важную роль играют филантропические фонды, как финансовый институт разветвленной сети научно-исследовательских и образовательных центров, предоставляющий материальные ресурсы для реализации внешней образовательной политики. Среди наиболее известных американских фондов, действующих на территории России, стоит отметить следующие: «*Bill & Melinda Gates Foundation*», «*John D. and*

Catherine T. MacArthur Foundation», «*Rockefeller Foundation*», «*Carnegie Endowment for International Peace*», «*United Way Worldwide*» и др. В этой связи практическим инструментом реализации внешней политики США и «мягкой силы» являются также НПО, в том числе в сфере образовательной политики, а именно в вопросе реализации многочисленных программ и проектов в области международных обменов. Среди НПО, которые занимаются осуществлением широкого спектра направлений образовательной политики, стоит особо отметить активную работу *Института Международного Образования (ИМО)*, *Совета по международным исследованиям и обменов (IREX)*, *Американского совета по международному образованию (ACE)* и *Совета по международному образовательному обмену (CIEE)*.

- Важным направлением применения «мягкой силы» США в образовательном аспекте, безусловно, является Россия как объект целенаправленного воздействия. По статистике, более 5,5 тыс. российских студентов обучаются в США, среди которых самыми популярными направлениями являются технические, инженерные, а также бизнес, менеджмент и маркетинг. Так, Соединенные Штаты реализуют в отношении России многочисленные образовательные программы, которые имеют различные целевые аудитории обучающихся. Из представленного обзора программ обмена и различных инициатив, которые поддерживаются ведомствами посольства США и генеральных консульств в России, стоит отметить следующие программы: «*Year of Exchange in America for Russians*», «*Fulbright Program*», «*Hubert H. Humphrey Program*», «*Global UGRAD*», «*Opportunity Funds*», *Edmund S. Muskie Programme*, *Future Leaders Exchange* и многие другие. Невзирая на некоторую нестабильность в вопросах финансирования со стороны компетентных структур, США на современном этапе с помощью высокого уровня образования и успешной реализации своих стратегий в рамках политики «мягкой силы» не утрачивают лидерских позиций в области эффективного применения образовательной политики, в том числе и в отношении России. Об этом свидетельствует устойчивый рост количества российских студентов, стремящихся получить образование в США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1) Основными характеристиками образовательных программ США в отношении современной России являются следующие: образовательные программы США, направленные на Россию, демонстрируют преемственность и долговременность; существующие на сегодняшний день программы малочисленны, но достаточно активны, они по-прежнему хорошо финансируются и пользуются спросом, сохраняя свою привлекательность.

2) В тоже время, важно отметить, что большинство программ сегодня испытывают на себе ограничительные меры в связи с ухудшением двусторонних отношений, а в целом интенсивность и количество образовательных программ зависит от конъюнктуры российско-американских отношений. Исторически зависимость между уровнем развития двусторонних отношений и интенсивностью образовательных программ была обратно пропорциональной: если отношения ухудшались, то США наращивали интенсивность образовательных программ. Однако в настоящее время имеет место иная динамика: в условиях ухудшения Российско-американских отношений, интенсивность программ снижается. Такое положение дел обусловлено действиями не США, но России в отношении зарубежных образовательных программ.

3) Характеризуя подходы к внешней образовательной политике США, важно отметить, что внешняя политика Соединенных Штатов в конце XX – начале XXI вв. в целом наглядно демонстрирует эволюционное развитие подходов администрации США к росту значимости невоенных инструментов влияния во внешней политике на международной арене. Так, невзирая на преимущество военной мощи как основного инструмента США в разрешении проблем международной повестки дня, создание привлекательного культурно-образовательного пространства является также неотъемлемым элементом устойчивого влияния на мирополитическую систему и достижения положительных политико-экономических результатов и т.д.

Таким образом, решение исследовательских задач в рамках данной работы отражается в результатах анализа внешней образовательной политики Соединенных Штатов, подтверждающих, что образовательный фактор представляет собой важнейший аспект концепции «мягкая сила»:

3.1 В настоящее время возрастает роль ресурсов влияния государств и негосударственных транснациональных акторов в мирополитической системе. Вместе с тем наблюдается разделение ресурсов, в том числе методов и способов использования.

Важнейшее значение приобретает социально-политический и гуманитарный ресурс, куда входит образовательная политика, стратегическая культура и т.д. Осознание механизмов того, как и кто применяет ресурс, каковы тенденции в формировании ресурсов, дает возможность дать оценку воздействия на международной арене, проанализировать дальнейшие тенденции мирополитического развития.

3.2 Политика «мягкой силы», несомненно, является активным ресурсом влияния многих стран, которые предполагают долгосрочные внешнеполитические задачи, в том числе влияние на мировой арене. В числе наиболее известных и распространенных инструментов осуществления «мягкой силы» публичная дипломатия, которая может реализовываться путем официальных направлений, в частности, публичные выступления официальных лиц и т.д., а также неофициальных каналов, а именно высшие образовательные учреждения, неправительственные организации, которые в свою очередь могут выступать в качестве проводников «мягкой силы», а также автономно ее формировать. Одними из особенностей концепции «мягкой силы» являются специфика региона, страны, соперничество различных стран одного региона в применении «мягкой силы», наличие негативных последствий применения политики «мягкой силы» и т.д.

Однако, «мягкая сила», в особенности сфера образования, подразумевает под собой построение долгосрочных отношений, которые возможно станут прочной базой для политических контактов и сотрудничества. В то же время данный ресурс влияния не предполагает отрицание традиционных механизмов влияния.

3.3 Важное значение имеет роль влияния высшего образования на современные политические процессы, понять которую помогают исследования известного американского политолога Дж. Ная о сущности политики «мягкой силы», умение определенных стран и различных акторов мировой политики вырабатывать предпочтения других участников международных отношений. Так, оказание услуг по получению высшего образования для международных студентов представляет собой одним из ключевых методов обеспечения перспективных связей между разнообразными обществами, в том числе важный метод обеспечения нейтральности и лояльности будущих политических лидеров.

3.4 «Мягкая сила» Соединенных Штатов является комплексной системой методов, которая основывается на устойчивой стратегии создания привлекательного имиджа посредством проведения руководством страны публичной дипломатии, реализации внешней образовательной, культурно-информационной политики. Данный механизм осуществляется с помощью официальных и неофициальных каналов, вырабатывая необходимый инструменту имидж страны.

3.5 История динамики развития политики «мягкой силы» США с 1991 г. по настоящее время свидетельствует о том, что отношение руководства Соединенных Штатов к образованию как инструменту внешнеполитического воздействия и элемента «мягкой силы» было неоднозначным и напрямую зависело от определенных факторов, в том числе от приоритетов и ценностных установок правящей администрации президента. За рассматриваемый период американское руководство нередко пренебрегало важной ролью образовательного фактора, что отражалось на снижении финансирования образовательных программ.

3.6 Международная деятельность Соединенных Штатов в образовательной области получила импульс к развитию еще в начале XX в., но в 1960-е гг. международные образовательные программы институализировались (финансирование, системный характер мероприятий, определенная целевая аудитория и т.д.). После принятия закона Фулбрайта-Хейса в 1961 г. международные образовательные программы обмена приобретают статус официального внешнеполитического направления США.

3.7 Благодаря своей специфике, образовательная политика США превратилась в эффективный инструмент «мягкой силы», способствующий формированию лояльной политической и интеллектуальной элиты, что подтверждается примерами политических лидеров, которые проходили обучение в Соединенных Штатах.

3.8 Среди основных учреждений, деятельность которых связана с реализацией официальной внешней образовательной политики США, важно отметить роль Конгресса США, заключающейся в формировании законодательной основы, а также учреждении крупнейших правительственных организаций в области науки, образования. Таким учреждением является Бюро по делам образования и культуры Государственного Департамента США, как основной государственный институт, уполномоченным координировать внешнюю образовательную политику Соединенных Штатов Америки. Бюро также реализовывало специальные программы в отношении Российской Федерации и стран СНГ. Однако, важно отметить, что за последние годы российская позиция в отношении американских образовательных программ стала более сдержанной и контролирующей, вследствие чего многие программы стали недоступными для российских граждан.

Важную роль играют филантропические фонды, как финансовый институт разветвленной сети научно-исследовательских и образовательных центров, предоставляющий материальные ресурсы для реализации внешней образовательной политики. Среди наиболее известных американских фондов, действующих на территории России, стоит отметить следующие: «*Bill & Melinda Gates Foundation*», «*John D. and*

Catherine T. MacArthur Foundation», «*Rockefeller Foundation*», «*Carnegie Endowment for International Peace*», «*United Way Worldwide*» и др. В этой связи практическим инструментом реализации внешней политики США и «мягкой силы» являются также НПО, в том числе в сфере образовательной политики, а именно в вопросе реализации многочисленных программ и проектов в области международных обменов. Среди НПО, которые занимаются осуществлением широкого спектра направлений образовательной политики, стоит особо отметить активную работу *Института Международного Образования (ИМО)*, *Совета по международным исследованиям и обменов (IREX)*, *Американского совета по международному образованию (ACE)* и *Совета по международному образовательному обмену (CIEE)*.

3.9 Важным направлением применения «мягкой силы» США в образовательном аспекте, безусловно, является Россия как объект целенаправленного воздействия. По статистике, более 5,5 тыс. российских студентов обучаются в США, среди которых самыми популярными направлениями являются технические, инженерные, а также бизнес, менеджмент и маркетинг. Так, Соединенные Штаты реализуют в отношении России многочисленные образовательные программы, которые имеют различные целевые аудитории обучающихся. Из представленного обзора программ обмена и различных инициатив, которые поддерживаются ведомствами посольства США и генеральных консульств в России, стоит отметить следующие программы: «*Year of Exchange in America for Russians*», «*Fulbright Program*», «*Hubert H. Humphrey Program*», «*Global UGRAD*», «*Opportunity Funds*», *Edmund S. Muskie Programme*, *Future Leaders Exchange* и многие другие. Невзирая на некоторую нестабильность в вопросах финансирования со стороны компетентных структур, США на современном этапе с помощью высокого уровня образования и успешной реализации своих стратегий в рамках политики «мягкой силы» не утрачивают лидерских позиций в области эффективного применения образовательной политики, в том числе и в отношении России. Об этом свидетельствует устойчивый рост количества российских студентов, стремящихся получить образование в США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Официальные, директивные, ведомственные материалы государственных органов США и России

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.)
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
2. Международные студенты [Электронный ресурс] // Unipage. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/student_statistics
3. Международный совет по научным исследованиям и обменов (IREX) [Электронный ресурс] // Зарубежные и российские организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки. – Режим доступа: <http://www.rciabc.vsu.ru/mnfop/irex.htm>
4. Образование и культура [Электронный ресурс] Посольство и консульства США в Российской Федерации//. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/>
5. Программа Фулбрайта [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/fulbright-program-ru/>
6. Программа Хьюберта Хамфри [Электронный ресурс] // Посольство и консульства США в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/humphrey-program-ru/>
7. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. №640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации
<http://kremlin.ru/acts/bank/41451>
8. Фулбрайт. Наша история [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_225 (дата обращения: 20.03.2020)
9. Фулбрайт. Об основателе программы [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: https://fulbright.ru/about-us/#tab_226
10. American Councils for International Education [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.americancouncils.org> (дата обращения: 12.04.2020)
11. American Councils for International Education. Business Russian Language and Internship [Электронный ресурс] // . – Режим доступа:

<https://www.americancouncils.org/programs/business-russian-language-and-internship> (дата обращения: 12.04.2020)

12. Brows Programs [Электронный ресурс] // ИЕ. – Режим доступа: <https://www.iie.org/Programs>

13. Council on International Educational Exchange [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.ciee.org> (дата обращения: 12.04.2020)

14. Cultural Heritage Center [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/cultural-heritage-center>

15. ECA Functional Bureau Strategy 2018-2022 National Security Strategy Four Pillars [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/ECA%20Functional%20Bureau%20Strategy_one_pager.pdf

16. Foundation of the 'Salzburg Seminar'[Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar. - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/about/history/foundation-of-the-salzburg-seminar.html>

17. Global MBA Ranking 2020 [Электронный ресурс] // Financial Times. - Режим доступа: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/global-mba-ranking-2020>

18. Grants Division [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/grants-division>

19. International Student Statistics in UK 2020 [Электронный ресурс] // Study in UK. – Режим доступа: <https://www.studying-in-uk.org/international-student-statistics-in-uk/>

20. International Visitor Leadership Program [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-international-visitors>

21. McGann James G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report. [Электронный ресурс] // ScholarlyCommons. 1-27-2020 - Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks

22. National Endowment for the Arts [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.arts.gov/>

23. New Realities in the Media Age [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/event/new-realities-media-age-0>

24. Number of International Students in the United States Hits All-Time High [Электронный ресурс] // The Institute of International Education (ИЕ). Nov.18. 2019. – Режим доступа: <https://www.iie.org/Why-IE/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-Time-High>
25. Office of Academic Exchanges [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau-0/organizational-structure/office-academic-exchanges>
26. Office of Alumni Affairs [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-alumni-affairs>
27. Office of Citizen Exchanges [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-citizen-exchanges>
28. Office of English Language Programs [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-english-language-programs>
29. Office of Global Educational Programs [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-global-educational-programs>
30. Office of Policy and Evaluation [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-policy-and-evaluation>
31. Office of Private Sector Exchange [Электронный ресурс] // Bureau of Educational and Cultural Affairs. – Режим доступа: <https://eca.state.gov/about-bureau/organizational-structure/office-private-sector-exchange>
32. Open World Leadership Center [Электронный ресурс] //. – Режим доступа: <https://www.openworld.gov> (дата обращения 11.04.2020)
33. Our Mission [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar. - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/about/who-we-are/our-mission.html>
34. Public Law 87-256 – Sept. 21, 1961 [Электронный ресурс] //. - Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-75/pdf/STATUTE-75-Pg527.pdf>
35. Salzburg Global Seminar [Электронный ресурс] //. - Режим доступа: <https://www.salzburgglobal.org/>

36. What Are the Most Popular Majors for International Students in the U.S.? [Электронный ресурс] // WES. World Education Services. July 25, 2019. - Режим доступа: <https://www.wes.org/advisor-blog/popular-majors-international-students/>

37. YEAR Program [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://yearofexchange.org/wp-content/uploads/2019/12/YEAR-Program-RUS-1.pdf>

Интернет ресурсы

1. Фулбрайт [Электронный ресурс] // Fulbright. - Режим доступа: <https://fulbright.ru/>
2. Bureau of Educational and Cultural Affairs [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://eca.state.gov/>
3. IREX [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.irex.org/>
4. National Endowment for the humanities [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.neh.gov/>
5. National Science Foundation [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.nsf.gov/>
6. U.S. Department of State [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.state.gov/>

Материалы СМИ

7. За 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось [Электронный ресурс] // Известия. 25 декабря 2019. – Режим доступа: <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>
8. Политические лидеры, получившие образование в США [Электронный ресурс] // Rusbase. – Режим доступа: <https://rb.ru/report/37787/6.html>
9. America's Top Charities 2019 [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: https://www.forbes.com/lists/top-charities/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=daily-dozen&cdclid=5db80dfb96566e58defde756#70700ecd5f50

Литература

Научные статьи, монографии

Авторефераты диссертаций и диссертации

10. Алексеева Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. Политические исследования. – М. – 2012. - №5.
11. Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – С. 123-136.
12. Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. – Т.5. - №2. – С. 86-98.
13. Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М – 2014. – Т.9. – №2.
14. Варданын К.О., Волкова Э. Л. Интернационализация образования в США//Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. Вып. 5/отв. Ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. -132 с.
15. Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики // Полис. Политические исследования. – 2018. - № 6. – С.172-179.
16. Иванов О. Американская стратегическая культура // Обозреватель. – М. - №1.- 2007.
17. Казаринова Д.Б. Мягкая сила как ключевой инструмент активности Европейского Союза на международной арене // Мягкая сила в глобальной политике: региональное и функциональное измерение. Материалы круглого стола // Вестник РУДН. Серия Политология, 2012. №4. -С. 12-14.
18. Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // Вестник РУДН. Серия Политология. 2015. №4. - С.7-17.
19. Лебедева М.М. «Мягкая сила: понятие и подходы» // Вестник МГИМО. М. – 2017. - №3.
20. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. – М. – 2014. - №1.
21. Лебедева М.М., Барабанов О.Н. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация образовательной политики // Вестник МГИМО Университета. – 2012. - №6. – С.265-269.
22. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО. – М. – 2009. - №6. – С. 200-205.

23. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 3 (290). С. 18-28.
24. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 2 (301). С. 80-89.
25. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 4 (279). С. 027-040.
26. Мазурова Н.А. Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США: 1936-1999 гг. авт. дисс. 2000. СПб.
27. Най Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск, 2006.- 221 с.
28. Немчинова Т. С., Музалев А. А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского Экономического союза// Евразийский Юридический Журнал. - 2016. -№1(92).- с.52-57
29. Панова Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО. – М. – 2010. - №2. – С.151-161.
30. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО. Москва. – 2010. - №4. – С.91-97
31. Понявина М.Б. Особенности образовательных систем разных политических режимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Obzerver. – 2018. - №1. – С.88-98.
32. Рабобык И.В. Реформирование Государственного Департамента в США в XXI в. // Актуальные проблемы современности. Благовещенск. – 2015. – С. 189-197
33. Радиков И.В., Лексютина Я.В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2.- С. 19-26.
34. Рыхтик М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2003. - №1. – С. 203-219.
35. Санович С. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор) / Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru. – М.: Socpolitika.ru – Интернет-ресурс. Режим доступа:
www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml

36. Стецко Е.В. Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – СПб. – №1. – 2015. – С. 49-54
37. Таланов С.Л., Гаврилов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2017. - № 6. - С. 24-30.
38. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. – М. – 2012. - №4. – С. 85-93.
39. Филимонов Г.Ю. К вопросу об истории внешней культурной политике США // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – М. - №4. – 2011.- 89-97.
40. Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2012.
41. Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2013. - № 3. - С. 49-54.
42. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2015. - № 4.- С. 186-189.
43. Цветкова Н.А. International Educational Policy of the United States: History and Current Development. Textbook for MA Students (Международная образовательная политика США: история и современность) - in Russian // Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 2010
44. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О.// Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. Монография. – Санкт-Петербург: «Северная Нива», 2014. – 234 с.
45. Шадский О.Г. Становление и развитие института частной благотворительности в США // Социально-экономические явления и процессы. М. - №1-2. – 2011.
46. Шолудько А.Н., Архангельский А.В. США: экономика, наука и культура во внешней политике.– М.: Уникум-Центр, 2000
47. Axinn June, Stern Mark J. Social Welfare: A History of the American Response to Need. 6th ed. Boston: Allyn&Bacon, 2005. С. 68-71.

48. Carnes Lord, «American Strategic Culture» // Comparative Strategy. 1985. Vol. 5. № 3. Pp. 269–291.
49. Cox M. 2010. Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, historical and contemporary Perspectives. N.Y.: Routledge.
50. Ferguson N. Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. London, Penguin books, 2004. 400 p.
51. Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // Journal of Political Power 2011. Pp. 25-47.
52. Gallarotti G. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism, NY: Cambridge University Press, 2010. 307 p.
53. Gray, C. «National Style in Strategy: The American Example» // International Security, Fall, 1981.
54. Hoffman S. An American Social Science: International Relations//International relations – Still an American Social Science? Ed. by R. M. A. Crawford, D. S. L. Jarvis. N.Y., 2001. Pp. 32-34.
55. Hoffman, F. Decisive Force. The New American Way of War. Westport, Connecticut: Praeger, 1996.
56. Iriye A. Culture and Power: International Relations and Intercultural Relations // Diplomatic History. - 1979. - Vol. 10.
57. Klein, Y. «A Theory of Strategic Culture» // Comparative Strategy, Vol. 10, Fall. 1991.
58. Kurlantzick J. 2005. The Decline of American Soft Power. – Carnegie Endowment. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/Kurlantzick.pdf>
59. Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power // Millennium - Journal of International Studies. 2005. №33, pp. 477-493.
60. Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. (Ed. by P.Berger, S.Huntington). N.Y.: Oxford University Press. 2002.
61. Nye J. American Soft Power in the Age of Trump [Электронный ресурс] // Project Syndicate. The Worlds Opinion page. May. 6.2019. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05/russian?barrier=accesspaylog>

62. Nye J. Donald Ramsfeld and Smart Power [Электронный ресурс] // Project Syndicate. The Worlds Opinion page. Apr. 24.2006. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/donald-rumsfeld-and-smart-power/russian?barrier=accesspaylog>
63. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.
64. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. 147 p.
65. Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.
66. Nye Joseph S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1990. 167 p.
67. Nye Joseph Soft Power and Higher Education [Электронный ресурс] // Forum for the Future of Higher Education. - Режим доступа: <http://forum.mit.edu/articles/soft-power-and-higher-education/>
68. Obama B. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream. N.Y.: Crown Publishers. 2006.
69. Schultz G. Diplomacy in the Information Age / Paper presented at the Conference on Virtual Diplomacy, U.S. Institute of Peace. Washington, D.C., April 1, 1997.
70. Trattner, W.I. From Poor Law to Welfare State: A History of Social Welfare in America. New York, 1989.